

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «КОРП» -
«ГОЛОВА» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Блохиной Валентины Александровны**

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Пономарева Татьяна Витальевна

Рецензент:

К.ф.н., доцент

Манерова Кристина Валерьевна

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	4
Теоретическая часть	8
1. Особенности сопоставительного анализа немецких и русских фразеологизмов	8
2. Структурные особенности немецких и русских фразеологизмов	13
3. Семантическая моделируемость в немецкой и русской фразеологии	21
Выводы к теоретической главе	27
Практическая часть	29
Описание методов исследования немецких и русских фразеологических единиц с компонентами «Kopf» и «голова»	29
1. Структурный анализ фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова»	31
1.1 Структурные особенности глагольных фразеологизмов в немецком и русском языках	31
1.2 Структурные особенности именных фразеологизмов в немецком и русском языках	40
1.3 Структурные особенности адverbиальных фразеологизмов в немецком и русском языках	47
2. Семантический анализ фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» языка	50
2.1 Семантические особенности глагольных фразеологизмов в немецком и русском языках	50
2.2 Семантические особенности именных фразеологизмов в немецком и русском языках	68

2.3 Семантические особенности адвербиальных фразеологизмов в немецком и русском языках	72
Выводы к практической главе	73
Заключение	80
Список литературы	83
1. Источники теоретического материала	83
Интернет-источники	86
2. Источники практического материала	86
Словари	90
Онлайн-словари	91
Интернет-источники	91
Приложения	92
Приложение №1	92
Приложение №2	93
Приложение №3	94

Фразеология относится к одному из самых сложных, но в то же время и самых интересных аспектов языка. Не случайно при освоении любого иностранного языка пристальное внимание уделяется изучению устойчивых оборотов, ведь именно в них отражаются самобытность, особенности культуры и языковой картины мира того или иного народа. Без необходимых знаний в данной области было бы невозможно наладить контакт между двумя и более участниками коммуникативного акта или сделать перевод текста с одного языка на другой. Потребность в понимании чужих культур и традиций дало в последнее время толчок к выделению контрастивной лингвистики, и в рамках этой науки – сопоставительной фразеологии, в отдельную дисциплину.

Считается, что фразеологизмы отражают в языке реалии окружающего мира, которые по-своему воспринимаются разными народами, поэтому в любой паре языков процент совпадения фразеологизмов по структуре и семантике будет невысок. Действительно, для языковой пары русский - немецкий языки в работе А. Д. Райхштайна «Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии» (1980: 37) указывается среднее число совпадений устойчивых оборотов по структуре и семантике (как полное, так и неполное) – 27%.

Наибольшее количество таких фразеологизмов по употреблению и наличию эквивалентов в языковой паре русский – немецкий языки составляют фразеологизмы с компонентами «Kopf»/ «голова», «Auge»/ «глаз», «Hand»/ «рука». В данной работе исследуются фразеологизмы с компонентами «Kopf»/ «голова» на материале русского и немецкого языков, так как они представляют наибольший научный интерес.

Объектом исследования в данной работе являются фразеологизмы с компонентами «Kopf»/ «голова» на материале русского и немецкого языков.

Предметом исследования является структурно-семантический анализ данных устойчивых оборотов.

Целью исследования в данной дипломной работе является изучение фразеологизмов с компонентами «Kopf»/ «голова» в паре языков немецкий - русский на материале данных фразеологических словарей русского и немецкого языков.

Для проведения исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить структурное оформление фразеологических единиц с компонентами «Kopf»/ «голова»
- распределить их по категориям: именные-глагольные-наречные
- изучить и сопоставить семантику данных устойчивых оборотов в немецком и русском языках
- выявить общие и отличительные характеристики фразеологических единиц с компонентами «Kopf»/ «голова»
- выявить способы их перевода в немецком и русском языках
- в том случае, если переводы каких-либо специфических фразеологизмов отсутствуют в словарях – предложить собственные способы передачи.

Методическую базу исследования составили следующие труды:

- Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Москва. Изд-во «Русский язык», 1975.
- Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией А.И.Молоткова. Москва: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967.
- Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. B. 11, Dudenverlag, Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich.1993.
- Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.

- Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Высшая школа, Москва, 1983.
- Stepanova M.D., Cernyscheva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache, Academia, M., 2003.
- Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. VEB „Bibliographisches Institut“, Leipzig, 1982

Этапы исследования:

- Изучение необходимой для проведения исследования литературы, составление плана, постановка цели и задач
- Обобщение полученной информации
- Проведение сравнительного анализа структурного и семантического оформления фразеологических единиц с компонентами «Kopf»/ «голова» на материале русского и немецкого языков
- Обобщение теоретических и практических материалов исследования, подведение итогов, техническое оформление работы.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обобщении научных знаний по проблеме сопоставительного исследования немецкой и русской фразеологии.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования выводов по сопоставительному структурно-семантическому анализу немецкой и русской фразеологии при переводе различных типов текста с русского на немецкий и с немецкого на русский, а также для дальнейшего исследования проблем сопоставительной фразеологии.

Научная новизна данного исследования заключается в более углублённом изучении аспектов сопоставительной фразеологии на материале немецкого и русского языков, в частности, фразеологизмов с конкретными компонентами.

Цели и задачи обусловили структуру данной работы, которая включает в себя введение, теоретическую главу, поделённую на разделы, выводы к теоретической части, введение к практической части, практическую главу, также поделённую на разделы, выводы практической главе, заключение и библиографию.

В теоретической части данного исследования рассматриваются основные проблемы сопоставительного анализа в немецкой и русской фразеологии; в частности, большое внимание уделяется внутренней структурной организации и особенностям семантического анализа устойчивых оборотов в немецко-русской языковой паре.

В практической части проводится анализ внутренней структуры и семантики фразеологизмов с компонентами «Kopf»/ «голова», выявляются главные особенности их структурной и семантической организации в рамках сопоставительного анализа фразеологических систем немецкого и русского языков.

В заключении подводятся общие итоги по проблеме исследования в соответствии с поставленными задачами.

Теоретическая часть

1. Особенности сопоставительного анализа немецких и русских фразеологизмов

В современной лингвистике сопоставительный анализ играет очень важную роль, если речь идёт об исследовании каких-либо явлений в двух и более языках. Именно при сопоставлении изучаемого материала в разных языках (в частности, в неродственных) можно выявить особенности, которые являются для них общими или специфическими. Сопоставительный анализ играет важную роль в таких научных дисциплинах как теория перевода и преподавание иностранных языков, так как процесс перевода немыслим без понимания того, в чём те или иные языки являются схожими, а в чём они различаются, а процесс усвоения нового языка немыслим без соотнесения его лексических и грамматических особенностей с особенностями родного языка.

Во фразеологии сопоставительный анализ также играет важную роль. Чаще всего сопоставляются какие-либо конкретные фразеологизмы в одном или нескольких языках, а реже всего – какие-либо фразеологические группы и ряды.

Среди работ, посвящённых сопоставлению немецкой и русской фразеологии, наиболее известными являются труды А. Д. Райхштейна, А. В. Фёдорова, М. Хееш, О. Каде и др., посвящённые, прежде всего, вопросам теории перевода фразеологических единиц, работы Д. Г. Мальцевой. Из работ, посвящённых исследованию каких-либо особенностей отдельных фразеологизмов, следует назвать работы Л. С. Курковой, прежде всего труд «Фразеологический фрагмент семантического поля «мышление» в современном немецком языке в сопоставлении с русским» (1979), и «Сопоставительный анализ соматической фразеологии» Ю. А. Долгополова (на материале русского, немецкого и английского языков).

А. Д. Райхштейн в работе «Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии» (1980) проводит сопоставление немецкой и русской фразеологических систем на уровнях отдельных единиц, групп и целой системы. Он отмечает, что в немецком и русском языках совпадает довольно большой процент фразеологических компонентов, не носящих ярко выраженный национально-специфический характер или образованных окказионально, а обозначающие явления, характерные как для немецкого, так и для русского языков и зачастую имеющие иностранное происхождение. Особенно частотно используемыми как в немецких, так и в русских фразеологизмах являются такие соматические компоненты как «Kopf» - «голова», «Auge» - «глаз», «Hand» - «голова» и другие, обозначающие название частей человеческого тела и, если смотреть шире, основные способы восприятия человеком мира: мышление, зрительный процесс и физическое действие. Это можно объяснить тем фактом, что обычно в народных верованиях человек ставится в центр мироздания, поэтому и во фразеологии большинство устойчивых оборотов непосредственно связаны с человеком. Вследствие того, что Германия и Россия культурно и территориально достаточно близки друг другу, фразеологизмы с компонентами «Kopf» - «голова», «Auge» - «глаз», «Hand» - «голова» представляют собой наиболее тесно связанные по семантике устойчивые обороты, поэтому они обладают в обоих языках наибольшим, по сравнению с другими фразеологизмами, процентом полной или частичной эквивалентности. На синтаксическом уровне А. Д. Райхштейн указывает, что чаще всего в немецком и русском языках большинство совпадающих по семантике фразеологизмов имеют синтаксическую структуру, характерную для обоих языков (напр.: фразеологизмы «свернуть к-л голову» - «j-m den Hals umdrehen» имеют одинаковую структуру, характерную как для немецкого, так и для русского языков: S+V). Если устойчивые обороты строятся по нерегулярным структурным моделям или имеют структуру, не характерную для другого языка (например, немецкие фразеологизмы со структурой «haben/ sein + zu + Infinitiv» или русские побудительные предложения без побудительной

семантики), то они не имеют в другом языке своих полных или частичных аналогов. Что касается принадлежности немецких и русских фразеологизмов к определённому частеречному разряду, то А. Д. Райхштейн отмечает, что немецкая фразеологическая система, как и система немецкого языка вообще, больше тяготеет к глаголу, поэтому наибольшее количество всех немецких устойчивых оборотов относится к глагольному классу. В русском языке, наоборот, большая доля фразеологизмов приходится на именные и адвербиальные, так как он больше «именной» язык, чем «глагольный», в отличие от немецкого. Также отмечается, что наибольшее количество устойчивых оборотов, совпадающее в обоих языках, характерно для текстов публицистического, официально-делового и научного функциональных стилей, то есть для стилей с жёстко регламентированными правилами использования нормативных языковых средств. В менее клишированных стилях (художественной литературы и повседневного общения) процент использования эквивалентных немецких и русских фразеологизмов невелик.

При сопоставительном анализе фразеологизмов в системах немецкого и русского языков следует учитывать явление межъязыковой соотнесённости, то есть, «тождества их смысловой и формально-смысловой организации» (Райхштейн, 1980: 25). Обычно межъязыковая соотнесённость бывает полной или частичной, или её не бывает вовсе, и проявляется она как на уровне отдельных лексических и грамматических аспектов, так и на более широких уровнях. Таким образом, выделяются две разновидности соотнесённости: аспектная и функционально-смысловая. В первом случае сопоставляются структура и отдельные компоненты фразеологизмов в исследуемых языках, и делается вывод о том, в чём состоят сходство и различие их внутренней организации. Во втором случае сопоставляется семантическая составляющая устойчивых оборотов в исследуемых языках. Именно межъязыковая соотнесённость лежит в основе сопоставительного структурно-семантического анализа фразеологизмов. При этом стоит отметить, что при сопоставлении систем устойчивых оборотов немецкого и русского языков

можно не учитывать такие специфические структурные особенности, как, например, наличие в немецком языке артикля при существительном, незначительных различий в компонентном составе немецких и русских фразеологизмов, не влияющих на их значение (напр. «vom Kopf bis zu den Füßen» - «с головы до пят»).

На основании аспектного и функционально-смыслового видов межъязыковой соотнесённости можно выделить три группы фразеологических единиц относительно теории перевода. З. Е. Роганова в работе «Пособие по переводу с немецкого на русский язык» (1961) указывает следующие группы устойчивых оборотов: те, которые имеют в другом языке свой полный эквивалент, как в структурном, так и в семантическом плане; те, которые частично совпадают в другом языке либо в формальном, либо в семантическом плане и те, которые не совпадают в другом языке ни по структуре, ни по семантике. В первом случае при переводе с русского на немецкий язык или наоборот переводчик передаёт устойчивый оборот из исходного текста при помощи фразеологизма, имеющего такую же структуру и семантику (напр.: «Kopf hoch!» - «Выше голову!»). Во втором случае переводчику приходится искать в принимающем языке устойчивый оборот, соответствующий фразеологизму из оригинального текста частично, то есть, близкий, но не тождественный по семантике или с отличающимся набором компонентов (напр.: «J-m ist der Kopf verkeilt» - «У кого-либо мозги набекрень»). В третьем случае переводчику приходится подбирать для исходного фразеологизма либо синонимичный устойчивый оборот, имеющий совершенно другую структуру, либо синоним нефразеологического характера (напр.: «einen dicken Kopf aufsetzen» - «настаивать на своём, упорствовать»). Разделение устойчивых оборотов на группы с точки зрения их переводимости играет важную роль в сопоставительном структурно-семантическом анализе, так как оно помогает отследить структурные и семантические особенности фразеологизмов сразу в двух языках и сделать вывод о том, что общего есть у фразеологических систем русского и немецкого языка, и в чём они различаются.

Также при сопоставлении структуры и семантики немецких и русских фразеологизмов, а также при их переводе, важно учитывать такое явление как их вариативность. Оно имеет отношение к понятию членимости устойчивых оборотов, о которой заговорили в лингвистике лишь сравнительно недавно. До этого считалось, что фразеологизмы представляют собой единые нечленимые единицы языка, которые по своей коммуникативной функции схожи с простыми словами и противопоставлены свободным словосочетаниям. Данной теме было посвящено много работ как немецких, так и русских лингвистов. Огромный вклад в изучение данной проблемы внёс Д. О. Добровольский. Под вариативностью он подразумевает способность тех или иных устойчивых оборотов окказионально или лингвистически регламентированно изменять некоторые свои компоненты на близкие по значению, но отличающиеся по структуре (если компонент заменяется на синонимичный или антонимичный ему), форме времени (если это глагольный компонент), лица или числа (если это именной компонент). На основании того, что именно изменяется в том или ином фразеологизме, Д. О. Добровольский в своих работах выделяет следующие типы вариативности устойчивых оборотов: морфологические, лексические и синтаксические. В первом случае речь идёт об изменении морфологических показателей компонентов фразеологизмов: изменении лица, числа и т.д. (напр.: «совать голову в песок» – «засунуть голову в песок»). Во втором случае один или несколько компонентов фразеологизма изменяется на другой. Часто такое явление наблюдается при переводе устойчивого оборота с одного языка на другой при помощи частично совпадающего с ним фразеологического сочетания (напр.: «входить в голову» - «j-m in den Sinn kommen»). Однако в рамках фразеологической системы одного языка подобное явление тоже нередко встречается (напр.: «свернуть кому-либо голову» - «снять кому-либо голову», «j-m den Kopf voll machen» - «j-m den Kopf heiß machen» - «j-m den Kopf warm machen»). В третьем случае происходит изменение структуры фразеологизма в синтаксическом плане: компоненты устойчивого оборота могут менять свою частеречную принадлежность, фразеологизм может

стать придаточным предложением или из утвердительного стать побудительным или вопросительным предложением. Также Д. О. Добровольский разделяет модификации фразеологизмов на стандартные и нестандартные (то есть, на закреплённые в специальных словарях и не закреплённые в специальных словарях), «удачные» и «неудачные» (с точки зрения соответствия или несоответствия нормам языка) и продуктивные и непродуктивные.

Как мы видим, при сопоставительном анализе фразеологизмов в паре языков немецкий - русский важно учитывать не только их структурные и семантические особенности, но и такие немаловажные факторы как переводимость устойчивых оборотов и вариативность их компонентов, так как они помогают исследователю составить наиболее полную картину особенностей немецкой и русской фразеологических систем, а также сделать вывод о тенденциях, характерных для них.

2. Структурные особенности немецких и русских фразеологизмов

Сопоставительный структурный анализ фразеологизмов того или иного языка основывается на идее членимости устойчивых оборотов, о которой уже говорилось выше. Суть данного анализа заключается в описании компонентного состава каждого исследуемого фразеологизма изучаемого языка, в выявлении основных структурных особенностей в построении устойчивых оборотов и в распределении фразеологизмов по группам на основании их компонентного состава (например, в одну группу отнести все фразеологизмы немецкого или русского языка, имеющие структуру «Adv+S», в другую – все устойчивые обороты с расположением компонентов «S+V» и т.д.). При сопоставлении структурных моделей одного языка со структурными моделями другого языка можно сделать вывод о том, в чём схожи их фразеологические

системы, а чем они различаются, и сделать предположение о том, с чем эти сходства и различия связаны.

Для структурного анализа фразеологизмов того или иного языка определяющее значение имеет тот факт, к какому частеречному разряду они принадлежат. В основе такого разделения лежит идея о том, что один из компонентов, входящих в состав того или иного устойчивого оборота, является семантически и структурно более значимым, чем остальные. То есть, в нём заключается не только основной фразеологический смысл устойчивого оборота, но и грамматический, благодаря которому фразеологизм выполняет в тексте ту или иную функцию: например, служит для характеристики называемого лица или явления, обозначает чьё-либо действие и т.д. Компоненты такого рода в лингвистике называют опорными или стержневыми. Н. М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» (1996) приводит различные точки зрения по поводу того, что именно стоит считать опорными фразеологическими компонентами. Некоторые лингвисты считают, что следует уделять большее внимание их семантической роли в передаче фразеологического значения всего устойчивого оборота, то есть, на основании семантической функции опорного компонента (обозначения качества, лица, процесса и т.д.) делать вывод о том, к какой части речи относится весь устойчивый оборот. Другие, наоборот, предполагают, что здесь наиболее значима грамматическая роль данных компонентов, то есть, исходя из того, к какой части речи относится опорный компонент, следует рассматривать частеречную принадлежность всего фразеологизма. Также существуют предположения о том, что опорным компонентом устойчивых оборотов следует считать те компоненты, на основании которых все фразеологизмы можно объединить в определённые «фразеологические гнезда» (в трудах В. П. Жукова), а также что к подобным компонентам стоит относить те части фразеологизмов, которые не подвергаются вариативности (в работах А. С. Аксамитова). В данной работе мы будем придерживаться мнения о том, что опорные компоненты фразеологических оборотов представляют собой наиболее значимые, прежде

всего с грамматической точки зрения, части устойчивых оборотов, потому что оно лучше всего подходит для изучения проблемы исследования. Следует отметить, что данное частеречное разделение фразеологизмов подходит как для русского, так и для немецкого языков. В обоих языках устойчивые обороты делятся на следующие группы на основании работ Н. М. Шанского, А. И. Молоткова, И. И. Чернышевой и А. Роткегель:

- Глагольные (напр. «sich (D) den Kopf verkeilen» и «оторвать кому-либо голову»), доминантой которых является глагольный компонент.
- Субстантивные или именные (напр. «Hals über Kopf» и «голова садовая»), в которых опорным или стержневым компонентом является существительное.
- Наречные или адвербиальные (напр. «mit dem Kopf nach unten» и «выше голову!»), доминантой которых является наречие.
- Прилагательные или адъективные (напр. «j-d ist fix und fertig» и «чистой воды»), где опорным компонентом являются прилагательные.

Некоторые исследователи выделяют также следующие частеречные группы фразеологизмов: модальные (напр. «к слову сказать»), междометные (напр. «etw. ist zum Heulen» и «мать честная!») и союзные (напр. «в силу того, что»). Данные группы фразеологизмов были выделены Н. М. Шанским. Как мы видим, критерием для их выделения послужило не столько наличие в данных фразеологизмах опорных компонентов, относящихся к соответствующим частям речи, сколько их контекстуальная функция. По этой причине мы не будем рассматривать в данном исследовании эти частеречные группы устойчивых оборотов. По той же причине мы не будем рассматривать в данной работе такие фразеологические группы как предложные (напр. «etw. in Anbetracht nehmen») и местоименные фразеологизмы (напр. «der und der»), выделенные для немецких устойчивых оборотов исследователями А. Роткегель и И. И. Чернышевой.

Следует отметить, что при распределении фразеологизмов по частеречным группам с точки зрения грамматической функции их опорного компонента, могут возникнуть определённые трудности. По большей части это касается немецких фразеологизмов: как отмечает в работе «Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache» В. Фляйшер (1982), зачастую у исследователей возникают вопросы по поводу отнесения тех или иных устойчивых оборотов с глаголом «sein» к той или иной частеречной группе. Часто при структурном анализе немецких устойчивых оборотов довольно сложно определить, является ли глагол «sein» просто глаголом-связкой, не имеющим отношения к опорному компоненту фразеологизма, или же он является доминантой устойчивого оборота. В первом случае фразеологизм следует отнести к именной, адвербиальной или адъективной группе. Во втором случае – к глагольной. То же самое касается спорных случаев с другими глаголами-связками. Напр.: в случае с устойчивым оборотом «Jemand ist auf den Kopf gefallen» становится понятно, что его следует отнести к частеречной группе глагольных фразеологизмов, так как глагол «sein» является в данном случае вспомогательным глаголом, служащим для образования прошедшей формы от полнозначного глагола «fallen», то есть, частью сказуемого. Во втором случае, в ситуации с устойчивым оборотом «Jemand ist wie vor den Kopf geschlagen» мы видим, что глагол «sein» десемантизирован и является просто глаголом-связкой при причастии II «geschlagen», поэтому данный фразеологический оборот нельзя отнести к глагольной частеречной группе. Также стоит отметить, что зачастую фразеологизмы, отнесённые к одной частеречной группе, могут выступать в контексте в качестве абсолютно разных членов предложения, что является наглядной иллюстрацией того, почему при распределении устойчивых оборотов по частеречным группам нельзя руководствоваться лишь их частеречной ролью в предложениях. Например, глагольный фразеологизм «jemandem den Kopf heiß machen» может выступать в предикативной функции в предложении «Deswegen machte er seinem Freund den Kopf heiß», в функции субъекта в предложении «Seinem Freund den Kopf heiß zu machen war für ihn ein beliebtes Hobby» и в

атрибутивной функции в примере «Sein Wunsch, seinem Freund den Kopf heiß zu machen, erfüllte sich». То же самое касается и именных, адвербиальных, адъективных и др. фразеологизмов.

На изучение структурной организации фразеологизмов в немецкой и русской фразеологии оказали большое влияние работы советского учёного В.В. Виноградова, который первым выдвинул гипотезу о том, что не все фразеологизмы являются абсолютно нечленимыми языковыми единствами, обособленными от остальных языковых явлений. На основании его разделения русских фразеологизмов на три класса (сращения, единства и сочетания), другой советский исследователь, И. И. Чернышева, составила подробную классификацию немецких устойчивых оборотов. Она также разделила все имеющиеся в немецком языке фразеологизмы на три структурные группы: единства, фразеологизмы, сходные по структуре с целым предложением и сочетания (работа «Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache» (2003)).

К первой группе она отнесла все фразеологизмы, имеющие вид словосочетания с подчинительной или сочинительной связью между компонентами. Все устойчивые обороты, относящиеся к единствам, И. И. Чернышева разделила далее по их частеречной принадлежности на глагольные, именные и адвербиальные. О данном типе классификации говорилось выше. Также она указала наиболее многочисленные и продуктивные структурные модели для фразеологических единств: напр. S+V («Jemandem schwirrt der Kopf»), Präp+S+V («Jemanden vor den Kopf stoßen»), S+Präp+S+V («den Kopf unterm Arm tragen»), Adj+S+V («einen heißen Kopf bekommen») и др.

К группе фразеологизмов, сходных по структуре с целым предложением, И. И. Чернышева отнесла пословицы и поговорки. Она отмечает, что поговорки служат для позитивной или негативной оценивающей характеристики какого-либо предмета или явления, причём их значение всегда соотносится с конкретным контекстом при помощи различных семантических или лексических средств. По структуре различаются простые (напр. «viele Köpfe

gehen schwer unter einen Hut») и сложные предложения (напр. so viel Köpfe, so viel Sinne). По цели высказывания – повествовательные («zwei Köpfe sind besser als einer») и побудительные («Kopf hoch!»). Пословицы же отличаются от поговорок тем, что носят обобщённый характер, заключают в себе жизненный опыт того или иного народа и часто преследуют дидактическую цель. В структурном плане и по цели высказывания они схожи с поговорками.

В третью структурную группу вошли фразеологические сочетания. Данный тип устойчивых оборотов реализует своё значение только в том случае, если при нём находится какой-нибудь нефразеологический член предложения. И. И. Чернышева отмечает, что подобные фразеологизмы можно трансформировать из фразеологического словосочетания в атрибутивное, где в функции определения к компоненту «Kopf» выступает целое придаточное предложение (напр. «ein heller Kopf» - «ein Kopf, der hell ist»). При этом она отмечает, что подобный тип устойчивых оборотов встречается в немецком языке довольно редко и не очень продуктивен. Следует отметить, что в нашем исследовании основной упор делался на первый и последний структурные типы фразеологизмов.

Помимо структурной классификации И. И. Чернышевой, как указывают в работе И. Г. Ольшанский и А. Е. Гусева «Лексикология. Современный немецкий язык» (2005), в немецкой фразеологии приняты также классификации немецких германистов Э. Агриколы, У. Фикса, А. Роткегель и В. Фляйшера. Стоит отметить, что Э. Агрикола и У. Фикс в своих работах (E. Agricola «Einführung in die Probleme der Redewendungen, Wörter und Wendungen» (1968) и U. Fix «Zum Verhältnis von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem/Beitrag zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur» (1974 – 1976)) группировали фразеологические обороты прежде всего на основании их семантических свойств, а не особенностей их внутренней структуры, поэтому в данном исследовании мы не будем подробно рассматривать их классификации немецких устойчивых оборотов. А. Роткегель в своей классификации немецких фразеологизмов (A. Rothkegel «Feste Syntagmen. Grundlagen,

Strukturbeschreibung und automatische Analyse» (1973)) уделяет больше внимания расположению и семантике внутренних фразеологических компонентов и выделяет основные группы устойчивых оборотов на основании их синтаксической роли (именные, глагольные и т.д.), однако она не проводит подробный анализ структурных особенностей каждой группы. В. Фляйшер (W. Fleischer «Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache» (1982)) стал первым немецким лингвистом, который составил непосредственно морфолого-синтаксическую классификацию немецких устойчивых оборотов, то есть достаточно подробно описал основные виды фразеологических структур, характерные для именных, глагольных, адъективных и адвербиальных групп фразеологизмов по отдельности, однако в данном исследовании мы будем, прежде всего, опираться на классификацию И. И. Чернышевой, так как она лучше подходит для сопоставления русской и немецкой фразеологических систем вследствие того, что как русская структурная классификация устойчивых оборотов (о которой речь пойдёт дальше), так и классификация И. И. Чернышевой (о которой говорилось выше) опираются на один и тот же источник – работы В. В. Виноградова.

В русской фразеологической традиции наибольшим авторитетом пользуется структурная классификация устойчивых оборотов, составленная Н. М. Шанским и приведённая в его работе «Фразеология современного русского языка» (1996). После него попыток внести в данную классификацию какие-либо изменения никто не предпринимал. Н. М. Шанский разделил все фразеологические обороты русского языка на две категории: на устойчивые обороты, сходные по структуре с целым предложением (напр. «Да тут сам чёрт голову сломит!») и на устойчивые обороты, сходные по структуре со свободными словосочетаниями (напр. «у к-л ветер в голове»).

В первую структурную группу были отнесены устойчивые обороты, передающие целое коммуникативное сообщение (напр. «Да тут сам чёрт голову сломит!») и являющиеся в контексте самостоятельными единицами, и фразеологизмы, называющие какие-либо предметы или явления

действительности, но не являющиеся самостоятельными вне контекста и (напр. «у к-л не голова, а дом советов»). К последним, в частности, относятся различные речевые штампы, тесно связанные с той или иной ситуацией, афоризмы и пр. В данном исследовании мы не будем подробно рассматривать группу устойчивых оборотов, передающих целое коммуникативное сообщение, так как перед нами стоит совершенно иная задача.

Во вторую группу, к фразеологизмам, схожим по внутренней структуре со свободными словосочетаниями, Н. М. Шанский отнёс все устойчивые обороты, представляющие собой различные комбинации компонентов. Среди наиболее многочисленных и продуктивных структурных моделей в данной группе он выделил, например: Adj+S, где не учитывается взаимное расположение компонентов (напр. «у к-л голова забита ч-л», «голова еловая», «дурья голова»), S+Präp+S (напр. «у к-л каша в голове»), где второе существительное может стоять в любом падеже и даже во множественном числе, Präp+Adj+S (напр. «с повинной головой»), S+V (напр. «намылить к-л голову»), где не учитывается, есть ли при существительном предлог или нет, Part. I+S, а также различные фразеологизмы с подчинительным и сочинительным типами связи между компонентами (напр. «не голова, а дом советов», «хоть кол на голове теши»), осуществляемой при помощи союзов. Стоит отметить, что к первому структурному типу, Adj+S, Н. М. Шанский отнёс и такие частные случаи, как фразеологизмы, представляющие собой сочетания местоимения и существительного. Кроме того, он выделил как отдельный тип устойчивые обороты вида S+S Gen. (то есть, сочетания существительного с другим существительным, стоящим в родительном падеже) (напр. «яблоко раздора», «писк моды» и др.). Следует также отметить, что первые два структурных типа, Adj+S и S+Präp+S, чаще всего характерны для именных фразеологизмов, однако в некоторых случаях подобные структуры могут быть характерны и для адъективных и адвербиальных устойчивых оборотов, Präp+Adj+S – для адъективных и адвербиальных, S+V – для глагольных. Также Н. М. Шанский отмечает, что в русском языке существует достаточное количество

фразеологизмов, которые строятся по специфическим структурным моделям: например: S+V inf (напр. «манера выражаться»), Num+S (напр. «полтора человека»), Num+S+Prär+S (напр. «(не) семи пядей во лбу»), кр. Adj+Prär+S (напр. «к-л лёгок на помине»).

Как мы видим, структурная классификация русских фразеологизмов Н. М. Шанского, так же, как и классификация немецких устойчивых оборотов И. И. Чернышевой, не отражают абсолютно всех явлений, характерных для фразеологических систем обоих языков, однако они задают исследователям данной лингвистической области направление, куда им стоит двигаться при структурном анализе устойчивых оборотов. Кроме того, стоит отметить, что в отличие от частеречной классификации фразеологизмов, основные группы которой полностью совпадают в русском и немецком языке, в структурных классификациях слишком много различий между данными языками, вследствие чего при сопоставительном анализе необходимо использовать отдельно структурную классификацию немецких фразеологизмов для немецкого языка и отдельно классификацию русских устойчивых оборотов для русского языка.

3. Семантическая моделируемость в немецкой и русской фразеологии

В основу идеи о возможности семантической моделируемости фразеологизмов, как указывает А. И. Ермаков в своей работе «Проблема соотношения лексических и фразеологических единиц при выражении значений мгновенного времени: (На примере русского, английского, исп. и франц. языков)» (1991), легла полевая теория, которую начали разрабатывать Ипсен и Й. Трир в 20-е - 30-е гг. XX в., согласно которой все слова в том или ином языке объединяются в определённые семантические группы, связанные друг с другом.

В русской лингвистике и в лингвистике в целом, как указывает в своей работе «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» В. Н. Телия (1996), важную роль сыграли

работы лингвиста Ю. Н. Караулова. Он разработал схему, согласно которой все слова в языке объединяются в иерархическом порядке от отдельных единиц до общих семантических моделей (полей) языка, а также первым отметил, что данные модели (поля) представляют собой компоненты общей картины мира (концепты) того или иного народа, отражают основные стереотипы и символы, принятые в том или ином обществе.

В 70-е гг. XX в. подобный полевой подход начал применяться и к фразеологизмам. До этого долгое время в лингвистике считалось, как уже говорилось выше, что все устойчивые обороты, существующие в том или ином языке, представляют собой нечто обособленное, застывшее, не поддающееся классификации. Возможность распределения фразеологизмов по семантическим (или так называемым фразеологическим) моделям (или группам) стала наиболее значимой для лингвокультурного анализа данных единиц языка и поставила под сомнение идею об их абсолютной обособленности и нечленимости. Именно на основании такого анализа устойчивых оборотов того или иного языка, образов, в них заложенных и сопоставления фразеологических систем двух и более языков можно составить полное представление о картине мира того или иного народа, о его мировоззрении и сопоставить типовые значения, выраженные во фразеологии одного языка, с типовыми фразеологическими значениями другого языка. Также распределение устойчивых фразеологизмов по семантическим группам показывает исследователям, какие закономерности в развитии значений фразеологизмов характерны для того или иного языка и что привело к их переосмыслению.

Как известно, фразеологизмы в языке зачастую не являются единичными. Близкие по семантике и часто по структуре устойчивые обороты объединяются в языке во фразеологические ряды. Семантический анализ устойчивых оборотов того или иного языка, как отмечает в своих работах чешский лингвист В. Скаличка, на которого ссылается В. М. Мокиенко в своей работе «Славянская фразеология» (1989), подразумевает сведение семантики таких

фразеологических рядов до максимально обобщённого тематического инварианта, отражающего различные базовые представления о жизни того или иного народа, поэтому такой подход играет важную роль при сопоставительном анализе фразеологических систем двух и более языков (в нашем случае – немецкого и русского). Причём, возможность такого сведения к общему инварианту демонстрирует сходство фразеологической и нефразеологической лексики языка и подразумевает «установление типичных корреляций ... между компонентными, ситуационными и фразеосемантическими инвариантами» (Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии, 1980: 66). То есть, при сведении фразеологических рядов к общему инварианту следует учитывать как исходные значения их компонентов, так и общее значение каждого входящего в них устойчивого оборота. При этом важно ещё уделять большое внимание внутренней структуре фразеологизмов. Стоит отметить, что чем более общий характер носят инварианты, к которым были сведены те или иные фразеологические ряды одного языка, тем больше вероятность того, что они совпадут с фразеологическими инвариантами другого языка. Однако данный метод имеет существенные недостатки: он не может охватить всю фразеологическую систему языка в целом, также при сведении семантики различных рядов устойчивых оборотов к единому целому происходит неизбежная потеря некоторых специфических особенностей семантики тех или иных фразеологизмов, в частности, не учитывается многозначность некоторых устойчивых оборотов и особенности их вариативности. Зачастую распределение фразеологических оборотов по семантическим (фразеологическим) моделям носит субъективный характер, поэтому иногда возможны разночтения, например в тех случаях, когда один устойчивый оборот может быть отнесён к нескольким различным семантическим группам на основании разных оттенков его значения.

Вопросами структурно-семантической классификации во фразеологии занимались такие лингвисты как: С. Г. Гаврин, В. М. Глухова, А. Д. Райхштейн, А. Е. Гусева и др.

В русской фразеологической традиции наиболее авторитетной является семантическая фразеологическая классификация, приведённая в работе В. Н. Телии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996), основанная на коммуникативно-функциональном распределении различных лексических значений по группам Н. Д. Арутюновой (работа «Предложение и его смысл» (1976)). В рамках данной классификации все устойчивые обороты сводятся к следующим инвариантам: не связанные напрямую с человеком: различные натуральные объекты действительности (идиоматизированные обозначения растений, животных, недугов), обозначения временных отрезков, единиц меры и места; связанные напрямую с человеком: наименования предметов и лиц, связанные с человеческой деятельностью и родственными связями, а также процесс и результат человеческой деятельности; фразеологизмы, обозначающие события, чувства и интеллектуальную деятельность человека, отношения между людьми, черты характера и социальный статус человека. Как мы видим, данная семантическая классификация фразеологических единиц представляет собой слишком обобщённое сведение значений всех фразеологизмов русского языка к общим инвариантам, поэтому её неудобно использовать в частных исследованиях (например, при анализе устойчивых оборотов с определённым компонентом или принадлежащих к определённой тематике).

В немецкой лингвистике традиция распределения фразеологизмов по семантическим группам ещё не очень хорошо разработана.

В работе «Лексикология: Современный немецкий язык» авторов И. Г. Ольшанского и А. Е. Гусевой приводится следующая семантическая (или идеографическая) классификация немецких фразеологических единиц, взятая ими из работы Б. Друскинаса (B. Druskinas) «Versuch einer ideographischen

Классификация der deutschen Phraseologismen» (2002) и имеющая большое значение для современной немецкой фразеологии (Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. «Лексикология: Современный немецкий язык», 2005: 230). Данная классификация включает в себя двадцать фразеологических групп, охватывающих почти все сферы употребления фразеологизмов:

1. Человек, семья, родственные связи
2. Плохое и хорошее, добро и зло
3. Правда и ложь, приличия, благородство и подлость
4. Глупость, невежество, легкомыслие, беспечность, безумие
5. Опыт, сноровка, знание, ум, мудрость
6. Религия, цитаты из Библии
7. Счастье, радость, здоровье, несчастье, страдание, болезнь, смирение, печаль, плохое настроение
8. Любовь, красота, ненависть, уродство
9. Дружба, вражда, взаимопомощь, щедрость, жадность
10. Трудолюбие, прилежание, лень, праздность, порок
11. Богатство, бедность, нужда, лишения, бережливость, скупость, расточительство
12. Удача, неудача, борьба, победа, поражение, власть, сила, слабость
13. Храбрость, трусость; опасность; упорство, слабование
14. Похвала, порицание, спор, наказание, примирение
15. Скромность, вежливость, грубость, наглость, надменность
16. Негативные эмоции: раздражение, ярость, гнев

17. Слово, речь, слухи, умственная деятельность

18. Много, мало, большое, маленькое, сильное, слабое

19. Время, место

20. Разное

Как мы видим, данная семантическая классификация фразеологизмов является не слишком удачной: например, автор объединил в ней в одну группу столь различные понятия, как «сила»/«слабость» и количество («много»/ «мало»), «время» и «место», и при этом развёл по разным категориям «ум», «мудрость» и «умственная деятельность», которые представляют собой близкие по семантике понятия. Также не очень понятно, что он подразумевал, выделяя последний пункт, «разное», куда могут быть отнесены устойчивые обороты с абсолютно разной семантикой. Стоит отметить, что автор данной классификации выделяет отдельно семантическую группу «негативные эмоции», и при этом не выделяет противоположную ей категорию «положительные эмоции».

Более удачная классификация фразеологизмов немецкого языка по семантике представлена в работе А. Е. Гусевой «Лексикографическое описание фразеологически связанных значений глаголов современного немецкого языка» (1988: 20-26). В ней автор выделяет 14 семантических групп немецких устойчивых оборотов. К данным группам относятся фразеологизмы обозначающие: четыре способа восприятия человеком информации (зрение, слух, речь, мыслительный процесс) (напр. «etw. im Kopf behalten»), чувства, эмоции (напр. «den Kopf hängen lassen»), отношения между людьми, построенные на эмоциях (напр. «jemandem den Kopf wieder zurechtsetzen»), различные способности и таланты человека, проявление человеческой власти и силы (напр. «поднимать голову» в значении «набирать силу»), различную деятельность человека («sich auf den Kopf stellen»), все этапы жизни человека (начало, продолжение, смерть), движение в пространстве, физическое

состояние человека, черты человеческого характера (напр. «шальная голова» в значении «смелый, бесшабашный человек») и его состояние, статус человека в обществе, карьеру. Стоит отметить, что данная классификация является более логичной и систематизированной, чем две предыдущие. Также она универсальна: она подходит для анализа как немецких, так и русских фразеологизмов, ведь семантические группы, отражённые в данной классификации, присутствуют в обоих языках вследствие их культурной близости, поэтому именно она была взята за основу для анализа фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» в практической части. В отдельных случаях использовалась классификация Б. Друскинаса, которая также релевантна не только для немецкой, но и для русской фразеологических систем.

Выводы к теоретической главе

Совокупный сопоставительный анализ структуры и семантики фразеологизмов при сравнении двух и более языков имеет огромное значение для современной лингвистики, в частности, для таких её областей как теория перевода, преподавание иностранных языков и лингвокультурология. Именно благодаря такому исследованию можно выявить основные особенности мировосприятия, заложенные в сознании носителей той или иной культуры, ведь именно во фразеологии заключаются основные жизненные принципы и установки того или иного народа.

При проведении сопоставительного анализа фразеологизмов, в частности, немецких и русских, нельзя упускать из вида такие качества фразеологизмов как их межъязыковая соотнесённость и способность к вариативности, а также такие факторы как принадлежность того или иного фразеологизма к определённой частеречной группе, его внутреннее расположение компонентов и

семантику, так как только благодаря им можно составить наиболее точное представление о сути изучаемого явления, выявить определённые модели, по которым строятся данные устойчивые обороты, и проследить, в чём состоят сходство и различие фразеологических систем в двух или нескольких сравниваемых языках.

Практическая часть

Описание методов исследования немецких и русских фразеологических единиц с компонентами «Korff» и «голова»

В практической части данной дипломной работы проводится структурно-семантический анализ русских и немецких фразеологических единиц с компонентами «Korff» и «голова», а также исследуется вопрос о том, в чём состоит сходство исследуемой группы устойчивых оборотов в данной паре языков, и чем они отличаются друг от друга.

Для изучения были взяты фразеологизмы из немецких и русских фразеологических словарей, таких как словарь «Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik», «Фразеологический словарь русского языка» Молоткова А.И., «Russisch- deutsches phraseologisches Wörterbuch» под ред. Jürgen Petermann, Renate Hansen-Kokoruš, Tamara Bill, «Немецко-русский фразеологический словарь» Биновича Л. Э. и «Большой словарь русских пословиц» Мокиенко В.М., Никитиной Т.Г., Николаевой Е.К. Всего было набрано 150 немецких и 150 русских фразеологизмов.

Для каждого устойчивого искалось его соответствие в другом языке (для немецких фразеологизмов – в русском, для русских – в немецком). Для части из них в другом языке удалось найти полное или частичное фразеологическое соответствие, для части приходилось придумывать перевод самостоятельно (то есть, давать объяснение при помощи описательного перевода). Также каждый пример был проиллюстрирован предложениями, взятыми с сайтов www.dwds.de и www.ruscorpora.ru.

Все материалы исследования были проанализированы с точки зрения их внутренней структуры. Для удобства компоненты, входящие в структуры как немецких, так и русских фразеологизмов, обозначались сокращёнными наименованиями частей речи (S, V, Adv и др.). Структурный анализ устойчивых

оборотов с компонентами «Kopf» и «голова» производился на основании классификаций, взятых из работ «Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache» И. И. Чернышевой и М. Д. Степановой (2003) (для немецкого языка) и «Лексика и фразеология современного русского языка» Н. М. Шанского (1957) (для русского языка), принятых в русской и немецкой фразеологических традициях и пользующихся как у российских, так и у немецких учёных-лингвистов большим авторитетом. На основании этого анализа все отобранные фразеологизмы удалось разделить на несколько частеречных групп: именные, глагольные, адвербиальные. Такое разделение было сделано на основании частеречных классификаций Н. М. Шанского, А. Роткегель, И. И. Чернышевой и А. И. Молоткова для соответствующих языков. Далее были рассмотрены структуры, характерные для каждого из фразеологических типов (именных, глагольных фразеологизмов и т.д.)

Также был произведён семантический анализ материалов исследования. Была изучена и проанализирована семантика немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова». На основании данного анализа все изученные фразеологизмы были разделены на несколько семантических групп. Были выделены группы, характерные для обоих языков, и группы, встречающиеся только в русском или только в немецком языке, то есть, являющиеся для данных языков специфическими с точки зрения их национальной культуры. Все фразеологизмы, как русские, так и немецкие, анализировались на основании семантических классификаций, хотя и приведённых в работах А. Е. Гусевой «Лексикографическое описание фразеологически связанных значений глаголов современного немецкого языка» и Б. Друскинаса (B. Druskinas) «Versuch einer ideographischen Klassifikation der deutschen Phraseologismen» (2002), однако пригодных для анализа и русских фразеологизмов. Эти сведения, также как и сведения о структурных моделях, характерных для фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова», были внесены в таблицы (см. Приложения). Далее были рассмотрены семантические группы, характерные для каждого из фразеологических типов (именных, глагольных фразеологизмов и т.д.).

1. Структурный анализ фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова»

1.1 Структурные особенности глагольных фразеологизмов в немецком и русском языках

Большинство немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf» было отнесено именно к группе глагольных устойчивых оборотов, что объясняется тем, что немецкий язык, в принципе, более тяготеет к глаголу, чем русский. Среди всего набранного корпуса устойчивых оборотов с компонентом «Kopf» к глагольным было отнесено около 94% от всего количества (см. Приложение №1, График 1.).

- Наибольшее число немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf» строится по структурной модели, имеющей общий вид S+V. В данную структурную группу вошли как фразеологизмы, строящиеся непосредственно по модели S+V, так и по моделям, представляющим собой её вариацию (например, V+S).

J-m schwirrt der Kopf– У к-л каша в голове/ голова идёт кругом

J-m wird der Kopf verkeilt– У к-л мозги набекрень/ не все дома

J-d hat den Kopf verloren– К-л потерял голову (от страха или от любви)

J-d ließ den Kopf hängen– К-л повесил голову/ повесил нос/ опустил руки

Как мы видим, глагол в структурах данных фразеологизмов является той значимой доминантой, вокруг которой и строится сам фразеологизм: он передаёт либо состояние человека, либо служит для оценки каких-либо его качеств (например, в первом и втором случаях – для оценки умственных способностей человека). Данная структурная модель фразеологизмов допускает употребление глаголов в различных временах, а также употребление неполнозначных глаголов при полнозначных. Интересно отметить, что в русском языке для передачи последнего фразеологизма, «den Kopf hängen

lassen», существует несколько синонимичных аналогов, в структуру которых входят различные наименования частей тела, на которые можно заменить компонент «голова»: нос, руки. Причём наиболее частотными по употреблению являются как раз варианты с компонентами «нос» и «руки».

Ср.: Es war eine harte Nuß, und *mir schwirrte der Kopf* vor lauter Bestimmungen und Fragen. («Neue Rundschau», 1971).

Es ist zwecklos, auf ihn einzureden, wenn er sich *den Kopf verkeilt hat*. (Duden, 1993)

Ich sehe doch, daß dich etwas quält und drückt, daß du deinen sonnigen Frohsinn verloren hast und *den Kopf hängen läßt*. (С.-М., Hedwig, 1992, S. 68).

- Не менее распространённой структурной моделью среди немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf» является модель Präp+S+V и её вариация Präp+S+Präp+S+V.

J-d stellte etw. vom Kopf auf die Füße – К-л обратился к фактам/ упорядочил ч-л

Es sei an der Zeit, die Debatte über die Währungsunion *vom Kopf auf die Füße zu stellen*. («Zeit», 1996).

J-d behielt etw. im Kopf – К-л запомнил ч-л/ сохранил ч-л в памяти

Georg zitierte Virgo die schwungvollen Blankverse, die er *im Kopf behielt* (Schaeffer, A., 1995, S. 583).

J-m etw. in den Kopf setzen – Забивать к-л ч-л голову/ внушать к-л ч-л

Наибольший интерес представляет последний фразеологизм, так как он может употребляться не только в том смысле, что кто-то кому-то что-то внушает (то есть, воздействует таким образом на кого-то). Говорящий может сказать так сам про себя, сделав глагол «setzen» возвратным (Sie hat es *sich* nun einmal *in den Kopf gesetzt*, in der Entwicklungshilfe zu arbeiten («Berliner Tageblatt», 1904).

Таким образом, мы видим, что данному устойчивому обороту присуща морфологическая вариативность в употреблении.

Ср.: Wer hat Ihnen denn diese Raupen *in den Kopf gesetzt*? (Hauptmann, G. «Die Ratten», 1942, S. 460). В данном примере интересно отметить, что слово «Raupen» употреблено также в переносном, довольно редко у него встречающемся значении «глупости, нелепые мысли и т.д.».

- Ещё одна структурная модель, по которой строится большая часть глагольных немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf» - S+Präp+S+V.

J-d trägt den Kopf unterm Arm – К-л еле-еле держится на ногах из-за усталости или болезни.

Etw. kostete j-m Kopf und Kragen – Ч-л стоило к-л головы

J-d setzte seinen Kopf zum Pfand – К-л поручился (за ч-л) головой

J-d steckte den Kopf in den Sand – К-л спрятал голову в песок

На примере данных устойчивых оборотов мы видим, что в качестве модели S+Präp+S с глаголом может быть связан парный фразеологизм, состоящий из двух существительных, связанных союзом, или свободное сочетание двух существительных. Также мы видим, что при одном из существительных может находиться притяжательное местоимение в функции определения, или определённый артикль. При этом во время анализа материалов исследования, относящихся к данной структурной модели, не было выявлено фразеологизмов, которые бы употреблялись с неопределённым артиклем или без него (за исключением случая с парным фразеологизмом).

Ср.: Willst du *den Kopf in den Sand stecken* Und siehst den Tod nit, Jedermann, Der mag allstund dich treten an? (Hofmannsthal, H., 2000, S. 26455).

Das *hätte mich beinahe Kopf und Kragen gekostet* (Grzimek, В., 1973, S. 261).

С точки зрения наличия эквивалентов данных фразеологизмов в русском языке наибольший интерес представляют собой «Etw. kostete j-m Kopf und Kragen» (Ч-л стоило к-л головы) и «J-d setzte seinen Kopf zum Pfand» (К-л поручился (за ч-л) головой). В первом случае, как мы видим, в русском языке не передаётся парный фразеологизм, входящий в состав немецкого устойчивого оборота, однако сохраняется компонент «голова». Во втором случае немецкая описательная конструкция «zum Pfand setzen» передаётся в русском языке при помощи глагола «поручиться» с такой же семантикой.

- В качестве единичных структурных моделей среди немецких глагольных фразеологизмов представлены следующие модели:
  - V+Adj+S

J-d hat einen klaren Kopf – К-л имеет ясный ум, у к-л ясная голова

Wenn ich zwischendurch mal zwei oder drei Tage *einen klaren Kopf hatte*, so will das nichts heißen (Brief von Irene G. an Ernst G. vom 03.05.1943).

J-d setzt einen dicken Kopf auf– К-л упрямо настаивает на своём

Mein Ingrimme verleitet mich zum erstenmal, ebenfalls *einen dicken Kopf aufzusetzen* und ihn nicht zu suchen. (H. Marchwitza, 1947)

Примечательно, что первый пример устойчивого оборота со структурой V+Adj+S имеет в русском языке полный эквивалент, однако в русском варианте данный фразеологизм обладает лексической вариативностью, то есть, имеет как минимум две близкие по значению, но разнозвучающие формы: «ясный ум», «ясная голова». У второго устойчивого оборота в русском языке нет полных эквивалентов, он передаётся при помощи описательного перевода, при этом теряется как компонент «голова», так и идиоматичность данного выражения. Что касается структурной модели V+Adj+S, стоит отметить, что существительное, входящее в её состав часто употребляется с неопределённым

артиклем. Случаев употребления нулевого или определённого артикля при существительном в данной модели обнаружено не было.

- V+ S+Adv

J-d macht j-m den Kopf heiß – К-л рассердил к-л.

Milch und Eier können Sie zahlen, wann es Ihnen beliebt, aber wenn Sie meiner kleinen Gnädigen *den Kopf warm machen*, dass sie wie eine Unsinnige weint, das kann ich nicht gut mit ansehen («Vossische Zeitung“, 1908).

Следует отметить, что фразеологизмы с компонентом «Kopf» обычно употребляются с определённым артиклем перед существительным, входящим в данную структуру. Случаев употребления нулевого или неопределённого артикля перед компонентом «Kopf» выявлено не было. Скорее всего, это связано с тем, что во всех данных устойчивых оборотах с таким компонентом голова выступает как конкретный предмет, ведь у человека может быть только одна голова, а также это может быть связано с тем, что данные фразеологизмы имеют направленность на конкретное лицо, у которого, разумеется, есть только одна конкретная голова. Также следует отметить, что в русском языке нет полного аналога для данного фразеологизма, поэтому его значение передаётся обычно при помощи описательного перевода.

Среди русских фразеологизмов с компонентом "голова" глагольные устойчивые сочетания так же, как и среди немецких, занимают лидирующее положение. Около 66% набранных фразеологизмов относятся к глагольной группе (см. Приложение №1, График 2.).

- Наибольшее количество русских глагольных фразеологизмов с компонентом «голова» имеет структуру V+Präp+S. К данной структурной группе было отнесено около 38 устойчивых оборотов.

К-л ходит на голове – J-d ist mutwillig wie ein Kalb/ j-d tummelt sich

Там настолько велика конкуренция между художниками, настолько трудно выделиться, что поневоле приходится для этого кувыряться и *ходить на голове*. («Эскизы и кроки», 1912)

К-л погрузился с головой к-л – J-d hat sich eingesponnen

На этот раз Евгений решил *погрузиться с головой* в вопрос функционирования систем денежных переводов. (Авторский коллектив журнала «Карьера», 2003).

К-л не дружит с головой – J-d hat einen an der Waffel

Если кандидат немного *не дружит с головой*, как он может быть депутатом? (<http://region15.ru/news/2016/11/17/13-00/>)

К-л выбросил ч-л из головы – J-d hat sich etw. aus dem Kopf geschlagen

Только легкомысленный, пустой человек может слушать упреки, посмеиваться и тут же все *выбросить из головы*. (Л. И. Брежнев, 1980).

Ч-л вылетело из головы – Etw. ist aus dem Gedächtnis geschwunden

С трудом вошел я в декорацию и обалдело остановился. Текст *вылетел из головы*. (Ю. Никулин, 1979).

К-л идёт по головам – J-d lässt sich durch nichts abhalten

Но не все способны *идти по головам*, вырывать кусок у другого. (С. Алексиевич, 2013).

Примечательно, что компонент «голова», входящий в состав фразеологической структурной модели V+Präp+S может стоять в разных падежах и иметь форму как единственного, так и множественного числа. Напр.: «на голове» (Пр. п.), «с головой» (Тв. п.), «из головы» (Род. п.), «по головам» (Дат. п., мн. ч.). Также интересно, что из приведённых примеров компонент «голова» при передаче этих фразеологизмов на немецкий язык сохраняется только в случае с «К-л выбросил ч-л из головы» («J-d hat sich etw. aus dem Kopf geschlagen»). При этом в немецком языке передаётся структура данного устойчивого оборота.

Остальные примеры передаются либо при помощи описательного перевода, либо при помощи подбора смыслового нефразеологического синонима. Большой интерес с точки зрения перевода представляет собой случай передачи в немецком языке компонента «голова» русского фразеологизма «Ч-л вылетело из головы» при помощи слова «Gedächtnis» («Etw. ist aus dem Gedächtnis geschwunden»). То есть, в данном фразеологизме компонент «голова» приобретает значение «разум», «память» и теряет своё первоначальное значение «часть тела».

- Не менее распространённой структурной моделью среди русских фразеологизмов с компонентом «голова» является модель S+V. По данной модели строятся 37 устойчивых оборотов. Также к данной модели относятся фразеологизмы, имеющие структуру V+ S.

У к-л голова варит - J-d ist nicht auf den Kopf gefallen

Ты всё же при власти и в силе, *голова варит*. (Б. Екимов, 1999).

Примечательно, что данный фразеологический оборот обладает лексической вариативностью. Иногда в разговорной речи компонент «голова» заменяется на стилистически сниженный вариант «котелок» («У к-л котелок варит»). Таким образом, данный устойчивый оборот становится более метафоричным. Стоит отметить, что в немецком языке подобное явление отсутствует, поэтому там русский фразеологизм «У к-л голова варит» заменяется аналогом, соответствующим ему только по содержанию, но не по форме. Также стоит отметить, что данный русский фразеологизм обладает жёстко урегулированной структурой: его первым компонентом всегда является существительное, а вторым – глагол, при этом их нельзя переставлять местами.

К-л/ Ч-л вскружил/о к-л голову – J-d/ Etw. hat j-m den Kopf verdreht

Оглушительный успех способен не на шутку *вскружить голову*, но Татьяна Фролова воспринимает его спокойно... («Преобразования на грани реальности», 2002).

Данный фразеологизм представляет собой пример, когда компоненты структурной модели S+V ставятся в обратном порядке: V+ S. В немецком языке данный устойчивый оборот имеет полный эквивалент («den Kopf verdrehen»).

- В качестве менее продуктивных структурных моделей среди русских глагольных фразеологизмов представлены следующие модели:
  - V +S+Präp+S

Среди русских фразеологизмов с компонентом «голова» было набрано всего одиннадцать устойчивых оборотов, имеющих данную структуру. При этом часть из них представлена конструкцией S+Präp+S+V, где глагольный компонент фразеологизма стоит на последнем месте.

Ср.: К-л волосы на голове рвёт – Das ist ja zum Haarausraufen!

Ладно, нечего *волосы на голове рвать*, работать надо. (А. Маринина, 1996).

К-л пришёл с повинной головой – J-d zeigte sich schuldbewusst

Многие этого не понимают, некоторые поняли и спешат *прийти с повинной головой*, чтоб стать на защиту Республики. (В. Я. Шишков, 1924).

Примечательно, что последний из приведённых примеров русских фразеологизмов с компонентом «голова» обладает лексической вариативностью. Глагольный компонент «прийти» в данном устойчивом обороте может быть заменён глагольным компонентом «явиться», однако последний чаще всего имеет стилистическую окраску, выражающую неодобрение:

Ср.: Старик Лаврецкий долго не мог простить сыну его свадьбу; если б, пропустя полгода, Иван Петрович *явился* к нему *с повинной головой* и бросился ему в ноги, он бы, пожалуй, помиловал его... (И. С. Тургенев, 2007).

Также компонент «голова» в данном фразеологизме может употребляться в своей уменьшительно-ласкательной форме («прийти/явиться с повинной

головушкой)), что также служит для придания ему определённой стилистической окраски.

Также стоит отметить, что в случае с первым примером, русский устойчивый оборот «волосы на голове рвать» часто передаётся в немецком языке субстантивированным глагольным словосочетанием «Haarausraufen», имеющим ту же семантику, однако данный фразеологизм может передаваться и при помощи сочетаний существительного с глаголом: «sich die Haare ausraufen». Во втором случае фразеологизм «К-л пришёл с повинной головой» передаётся при помощи подбора нефразеологических синонимов.

- S+V+S

У к-л голова идёт кругом – J-m raucht der Kopf

Голова идёт кругом: не знаешь, за что хвататься— за пелёнки или за конспекты. (Токарева В., 2002).

Примечательно, что данный фразеологизм обладает морфологической вариативностью: часто его компонент «идёт» (глагол несовершенного вида) заменяется формой глагола совершенного вида («пошла»): У к-л голова пошла кругом. На значении данного устойчивого оборота это никак не отражается. Интересно также отметить, что в немецком языке существует только один способ передачи данного фразеологизма – при помощи аналога, соответствующего данному устойчивому обороту по содержанию, но не по форме. При помощи данного аналога в немецком языке передаётся ещё один русский устойчивый оборот: «У к-л голова пухнет от ч-л», который имеет такое же значение, что и «У к-л голова идёт кругом».

- V+Adv+S

К-л прыгает выше головы – J-d kann aus seiner Haut heraus

Всё одно — *выше головы не прыгнешь*, умней отца-матери не будешь. (И. Грекова, 1962).

Стоит отметить, что чаще всего в контексте данный фразеологизм встречается в форме с отрицанием: «выше головы не прыгнешь», то есть, отходит от своей изначальной структуры V+Adv+S и имеет вид Adv+S+V. Однако в текстах можно встретить и вариант «прыгнуть выше головы» со структурой V+Adv+S.

Ср.: Пройдёт две или три недели, и несчастный Рябинин, подхлестываемый нешуточными угрозами своих подельников, жестоких и бессердечных людей (...), *прыгнет* в конце концов *выше головы*... добьётся правды... (А. Волос, 2000).

Стоит отметить, что в данном примере фразеологизм «прыгнуть выше головы» разделён на две части наречием «в конце концов», что обычно не типично для данного устойчивого оборота.

Также примечательно, что в немецком языке данный фразеологизм имеет свой неполный аналог, передающий его содержание, но не форму (при этом структура V+Adv+S сохраняется). Также мы видим, что в немецком устойчивом обороте «J-d kann aus seiner Haut heraus» не сохраняется компонент «голова».

1.2 Структурные особенности именных фразеологизмов в немецком и русском языках

Среди немецких фразеологических оборотов с компонентом «Kopf» именные устойчивые сочетания представляют собой очень малочисленную группу. Их доля относительно всего набранного корпуса фразеологизмов с компонентом «Kopf» составляет лишь 4% (см. Приложение №1, График 1.).

Наибольшее число именных немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf» строится по структурной модели, имеющей общий вид S+Präp+S. К данной модели относятся так называемые парные сочетания.

Ср.: Kopf an Kopf – затылок в затылок

Kopf an Kopf standen die Leute und sahen verzückten Blickes zu, wie Frau Auspitz Thee einschänkte («Die Fackel», 2002).

Hals über Kopf – сломя голову, опрометью

Und nun erzählt der Vater, wie sie bereits im August nach der schweren Bombardierung Hals über Kopf nach Mecklenburg geflohen seien (F. Wolf, 1944).

Как мы можем видеть, данный именной фразеологизм является парным. Структурная модель S+Präp+S не является продуктивной для немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf». Стоит отметить, что в русском языке данная структурная модель не распространена, поэтому чаще всего значение немецких фразеологизмов передаётся при помощи других фразеологизмов, подбора нефразеологических синонимов или описательного перевода (как в случае с устойчивым оборотом «Hals über Kopf»). В русском языке данный фразеологизм передаётся при помощи адвербиального фразеологизма «сломя голову», или при помощи синонимичного наречия «опрометью». При этом сохраняется семантика быстроты производимого действия. В случае же с первым примером, «Kopf an Kopf», мы видим совершенно другую ситуацию. В русском языке данный фразеологизм передаётся таким же парным сочетанием, как и в немецком языке. Однако в русском языке в значении фразеологизма фигурирует не целая голова, как в немецком, а лишь её часть (затылок), то есть, происходит сужение значения данного оборота.

- В качестве единичных структурных моделей среди немецких именных фразеологизмов представлены следующие модели:

- Präp+ S+Präp+ S

Vom Kopf bis zu den Füßen – С головы до пят

Ihre Erscheinung, *vom Kopf bis zu den Füßen*, war von vollendeter Eleganz, ebenso wie das zierliche Teetischchen - japanisch, mit Elfenbein eingelegt - und der Salon selbst, dem nichts zu fehlen schien (Dohm, H., 2001, S. 15229).

○ S+Adv

Kopf hoch! – Выше голову!

«*Kopf hoch*, Gunde,« sagte sie leise, »und morgen reden wir über ein stilles, gründliches Ausruhen« (Duncker D., 2001, S. 18288).

Стоит отметить, что в немецком языке доминантой данного фразеологизма является существительное («Kopf»), поэтому он был отнесён к именным фразеологизмам, несмотря на то, что в контексте он выполняет функцию наречия, характеризует действие с точки зрения того, как оно выполняется. Доминантой же русского фразеологизма «выше голову», который представляет собой полный эквивалент немецкого устойчивого оборота «Kopf hoch» является наречие, поэтому он был отнесён к адвербиальным. Также данный фразеологизм интересен с точки зрения его коммуникативной задачи. Обычно он служит для ободрения того, к кому обращается говорящий, то есть, выполняет побудительную функцию и зачастую выступает в контексте как самостоятельное завершённое коммуникативное высказывание.

Среди всего набранного корпуса русских фразеологизмов с компонентом «голова» к именным устойчивым оборотам было отнесено около 29% от всего количества (см. Приложение №1, График 2.). Таким образом, их набралось почти в два раза меньше, чем глагольных, хотя русский язык больше тяготеет к именным формам, чем немецкий. Тем не менее, если сравнить данные графиков 1 и 2 в приложении №1, мы сможем увидеть, что количество русских именных фразеологизмов с компонентом «голова» значительно (примерно в 7 раз) превышает количество немецких именных устойчивых оборотов с компонентом «Kopf».

- Наибольшее количество русских фразеологизмов с компонентом «голова» было отнесено к структурной модели Adj+S . Все они служат для наименования какого-либо лица и часто имеют негативную оценку.

- Голова садовая - Du Schussel!

— Задумаешься. Вот *голова садовая!* Я ведь не знаю, как снова стать видимым. (М. Сергеев, 1971).

- Светлая голова – J-d ist ein heller/ klarer Kopf

Безусловно, дедушка Рахленко — мудрейший человек, *светлая голова*, но семьдесят пять — это семьдесят пять (А. Рыбаков, 1981).

- Дубовая голова – Holzkopf/ Dummkopf/ Strohkopf

Послушай, *дубовая голова*, — сказал Парабукин. — Что ты от меня скулы воротить? (Федин К. А., 1951).

Данный фразеологизм особенно интересен тем, что в русском языке он имеет ряд синонимов, имеющих как сходную с ним структуру Adj+S, так и структуру S+Adj и компонент «голова», а в немецком языке они все передаются при помощи стилистически окрашенных составных существительных «Holzkopf», «Dummkopf» и «Strohkopf»: «голова садовая», «голова еловая», «мякинная голова», «пустая голова» и др. Примечательно, что устойчивые обороты «мякинная голова», «пустая голова» и «дубовая голова» обладают лексической вариативностью: часто в повседневной речи компонент «голова» может заменяться на разговорное слово «башка», который является его стилистически сниженным синонимом и выражает неодобрение говорящего.

Из приведённых выше примеров видно, что фразеологизмы, относящиеся к структурной модели Adj+S, могут также иметь вид S+ Adj. Также стоит отметить, что в большинстве случаев такие фразеологизмы передаются в немецком языке при помощи стилистически окрашенных синонимов, чаще

всего составных существительных, имеющих нефразеологический характер (напр.: «забубённая голова» - «Teufelskerl», «голова садовая» - «Du Schussel» и т.д.). Исключение составляет только фразеологизм «светлая голова». В немецком языке он имеет свой полный аналог «ein heller/ klarer Kopf».

- Не меньший интерес представляет собой фразеологизм «учёная голова», обозначающий умного человека.

Ср.: Он *ученая голова* — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. (Гоголь Н. В., 1988).

В немецком языке он передаётся при помощи стилистически окрашенного сочетания «ein gelehrtes Haus» или устойчивого оборота «ein kluger Kopf». Стоит отметить, что в первом случае компонент «голова» заменяется компонентом «Haus», который сближает данный фразеологизм с другим именным русским фразеологизмом «не голова, а дом советов».

Ср.: — У тебя, парень, *не голова, а Дом Советов*, — протянул он, — ты далеко пойдешь... (В. Запашный, 2002).

Второй способ передачи фразеологизма «учёная голова» в немецком языке, «ein kluger Kopf», является его полным аналогом. Мы видим, что в немецком языке сохраняется компонент «Kopf», а компоненту «учёный» соответствует немецкий компонент «kluger», имеющий почти такую же семантику.

- Следующие структурные группы русских именных фразеологизмов также малочисленны:

- S+Part

У к-л голова забита ч-л – J-d hat andere Dinge im Kopf

- S+S+Adj

У к-л голова соломой набита - J-d ist bekloppt

- Adj +Adv+S

К-л занят выше головы – J-d ist bis zum Übermaß beschäftigt

Первый пример интересен тем, что в его структуру входит причастие совершенного вида в краткой форме («забита»), которое в данном случае является формой статива, что в русском языке встречается крайне редко. То же самое касается и остальных приведённых выше фразеологизмов («набита», «занят»). В контексте такие фразеологические единицы служат для характеристики какого-либо действующего лица, то есть, по сути, играют роль обыкновенного прилагательного, однако вследствие того, что главным компонентом в данных устойчивых оборотах является существительное, они были отнесены к группе именных фразеологизмов.

Ср.: Я, если не *занят выше головы*, конечно, то премьеры в театре не пропускаю. (В. Плужников, взято с сайта <http://www.proza.ru/2008/03/26/578>).

В данном примере видно, что фразеологизм «занят выше головы» характеризует говорящего, то есть, отвечает на вопрос «Какой он?», следовательно, выполняет в тексте функцию качественного прилагательного. Точно таким же образом ведут себя в контексте и остальные адъективные фразеологические обороты.

Интересно отметить, что после устойчивого оборота «у к-л голова забита» может стоять в контексте дополнение («забита *чем*»): напр. «голова забита делами/мыслями...», а может – наречие («забита *как?*»): напр. «голова забита по полной программе/по самое не могу и т.д.». Отсюда следует, что данный фразеологизм имеет не жёстко регламентированную структуру, то есть, обладает лексической вариативностью. То же самое касается фразеологизма «к-л занят выше головы». Часто в текстах встречается сокращённая форма данного фразеологизма: «к-л выше головы»: напр. «А у меня дел на сегодня *выше головы*» (Ф. Горенштейн, 1982). Также стоит отметить, что в немецком языке данные фразеологизмы не имеют своих полных эквивалентов. В первом случае в немецком сохраняется тождественный компоненту «голова» компонент

«Kopf», однако если в случае с русским фразеологизмом голова у говорящего может быть «забита» чем угодно, то в немецком языке обязательно поясняется, что у кого-либо в голове «andere Dinge».

- К структурной модели Adj+Präp+S среди русских именных фразеологизмов был отнесён лишь один устойчивый оборот. Как мы видим, в немецком языке он передаётся при помощи фразеологизма, имеющего такую же структуру.

К-л больной на голову - J-d ist krank im Kopf

— Ты *больной на голову*? — Нет-нет, я практически здоров (А. Инин, 1997).

- Довольно малочисленные группы русских именных фразеологизмов представлены структурными моделями S+Präp+S и Präp+S+Präp+S.

У к-л тараканы в голове – J-d hat seine Macken/ J-d hat Grillen im Kopf

Да у Юрия Игнатьевича, как Макс говорит, *тараканы в голове* (С. Данилюк, 2004).

К-л без царя в голове – J-d ist ein Luftikus/ ein Windbeutel

Они с нашим Корнеевым — два сапога пара, оба *без царя в голове* (В. Валеева, 2002).

Стоит отметить, что у последнего из данных примеров фразеологизма существует антоним: «к-л с царём в голове». На немецкий язык он передаётся при помощи описательного перевода, так как не имеет в данном языке аналогов («j-d ist klug»).

Ср.: «Извольте, будем и без вас жить *с царем в голове...*» (П. Д. Боборыкин, 1882).

При передаче на немецкий язык первого фразеологизма, «У к-л тараканы в голове», может уйти компонент «голова», как мы это видим на примере устойчивого оборота «J-d hat seine Macken». Значение фразеологизма

сохраняется при помощи использования фамиллярного слова «Masken». Однако стоит отметить, что в немецком языке существует и полный аналог данного русского фразеологизма: «J-d hat Grillen im Kopf». Как мы видим, в последнем случае компонент «Kopf» сохраняется в немецком варианте. Компоненту «тараканы» в русском устойчивом обороте соответствует компонент «Grillen», имеющий очень близкое значение «сверчки».

- К структурной модели S+Num+S был отнесён всего один русский фразеологизм с компонентом «голова». Это непродуктивная модель, не имеющая в немецком языке ни структурных, ни семантических аналогов. Как мы видим, данный устойчивый фразеологизм передаётся в немецком языке при помощи стилистически окрашенного составного существительного, имеющего то же значение.

Голова - два уха – Schwachkopf

— Ну, чего ты расшумелась, *голова* — *два уха*! (Б. Можяев, 1975).

1.3 Структурные особенности адвербиальных фразеологизмов в немецком и русском языках

В группу адвербиальных фразеологизмов вошло всего два немецких фразеологизма с компонентом «Kopf». Они составили 2% от всего количества набранных устойчивых оборотов (см. Приложение №1, График 1.). Это самая маленькая по численности группа по сравнению глагольными и именными фразеологизмами.

Адвербиальные немецкие фразеологизмы с компонентом «Kopf» представлены следующими структурами:

- Präp+S+Präp+Adv

J –d tut etw. mit dem Kopf nach unten – К-л делает ч-л очертя голову

- Konj+Präp+S+Part

J-d ist wie vor den Kopf geschlagen - К-л (встал) как громом поражённый

В состав первой структурной модели входит наречие (Adv) «unten», которое является семантической доминантой фразеологизма, то есть, является основным носителем его значения, именно поэтому фразеологизм «mit dem Kopf nach unten» был отнесён к адвербиальной группе фразеологизмов. Во втором же случае, как мы видим, в структурный состав фразеологизма наречие не входит, однако сам по себе данный устойчивый оборот представляет собой устойчивое сравнение и в контексте обозначает то, каким образом выполняется действие, поэтому он был определён в группу адвербиальных оборотов.

Ср.: Peter steht einen Augenblick *wie vor den Kopf geschlagen* (Horster, H.-U., 1991, S. 411).

На примере данного предложения видно, что оборот «wie vor den Kopf geschlagen» характеризует действие Петера, то есть отвечает на вопрос «Как? Каким образом Петер совершает действие?».

Стоит отметить, что в русском языке нет прямых соответствий для фразеологизмов «mit dem Kopf nach unten» и «wie vor den Kopf geschlagen sein». В первом случае в русском аналоге сохраняется компонент «голова», тождественный компоненту «Kopf», однако вместо наречия в русском фразеологизме в состав устойчивого оборота входит деепричастие «очертя». Во втором случае немецкий фразеологизм передаётся при помощи аналогичного устойчивого оборота, имеющего то же функциональное значение, но без компонента «голова». При этом сохраняется структура Konj+Präp+S+Part.

В русском языке адвербиальная группа фразеологизмов с компонентом «голова» представлена тремя устойчивыми оборотами. Они составляют 5% от всех набранных фразеологизмов с компонентом «голова» (см. Приложение №1, График 2.). Все они имеют сходную структуру: Adv+S:

- К-л делает ч-л очертя голову - J- d tut etw. Hals über Kopf
- К-л делает ч-л сломя голову – J-d tut etw. fluchtartig
- (Держать) выше голову - Kopf hoch (halten)

Так же, как и в случае с немецкими адвербиальными фразеологизмами, структурной доминантой данных устойчивых оборотов являются деепричастия в функции наречия (очертя, сломя) и наречие (выше), и в контексте эти фразеологизмы характеризуют чьи-либо действий с той точки зрения, как, каким образом это действие выполняется, вследствие чего данные фразеологизмы и были отнесены в адвербиальную группу.

Ср.: Но надо учитывать, что *сломя голову* в бой за "Единую Россию" президент не бросится. (А. Рыклин, 2003).

А эти фермеры-мелмеры... Кидаются *очертя голову*, а потом... (Б. Екимов, 1999).

Хватит ныть, *выше голову!* (У. Ларри, 2006).

Стоит отметить, что в последнем случае устойчивый оборот «выше голову» представлен в сокращённом виде. Обычно он употребляется с глаголом «держать»: напр. «Держи выше голову» или с обратным порядком слов: «Выше голову держи». То же самое касается его роли в контексте как адвербиального фразеологизма: с одной стороны он характеризует, каким образом должен вести себя тот, к кому обращается говорящий, а с другой стороны, он скорее служит для ободрения того, к кому обращаются, чем просто для характеристики его действий. Следовательно, он выступает в речи или контексте как самостоятельное высказывание, а не как член предложения.

Стоит отметить, что приведённые выше русские фразеологизмы тоже не передаются в немецком языке дословно. Фразеологизму «очертя голову» в немецком языке соответствует парное именное сочетание «Hals über Kopf». Оборот «сломя голову» передаётся в немецком языке либо при помощи

синонимичного наречия, либо при помощи парного именного сочетания «Hals über Kopf». Только устойчивые обороты «выше голову» и «Kopf hoch» совпадают в немецком и русском языке как по семантике, так и по структуре Adv+S (несмотря на то, что в русском языке наречие стоит перед существительным, а в немецком - после). Однако стоит отметить, что в русском языке в состав данного фразеологизма входит наречие в сравнительной степени («выше»), а в немецком – в положительной («hoch»).

2. Семантический анализ фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова»

2.1 Семантические особенности глагольных фразеологизмов в немецком и русском языках

- Наибольшее количество немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «Kopf» было отнесено к семантической группе, обозначающей умственную деятельность человека (66% от всего количества немецких глагольных устойчивых оборотов). Это можно объяснить тем, что голова у многих народов, в том числе и у немцев, прежде всего, ассоциируется с мышлением, с интеллектуальной деятельностью человека.

К этой группе были отнесены, прежде всего, устойчивые обороты, обозначающие сам процесс мышления.

Ср.: J-d kann etw. im Kopf nicht aushalten – Ч-то не укладывается в голове у к-л
Fünf Richtige im Lotto, und der Trottel hat den Tippschein nicht abgegeben – das *halt ich im Kopf nicht aus!* (Duden, 1993, с. 424)

J-d behielt etw. im Kopf – К-л ч-л запомнил/ сохранил в памяти

Georg zitierte Virgo die schwungvollen Blankverse, die er *im Kopf behielt...* (A. Schäffer, 1995, S. 583).

J-d schlug sich (D) etw aus dem Kopf – К-л выкинул ч-л из головы

Aber du mußt *dir* den Gedanken *aus dem Kopf schlagen*, daß du nach Andross in die Kirche gehen möchtest (J. Knittel, 1957, S. 464).

(Die Gedanken) gehen im Kopfe herum/ gehen im Kopfe rum – (Мысли) не дают к-л покоя, лезут к-л в голову

"Glaubst du vielleicht, sie sind verurteilt, alles, was ihnen *im Kopf herumgeht*, für sich zu behalten? (J. Becker, 1969, S. 166).

Aber schon das Anziehen macht mir dann Mühe und dauert sehr lange, weil mir dabei schon wieder so viele Vorstellungen *im Kopf rumgehen*. (A. Döblin, 1961, S. 326).

Как мы видим из приведённых выше примеров, фразеологизмы с компонентом «Kopf» обозначают не только процесс запоминания какой-либо информации («J-d behielt etw. im Kopf»), но и обратный ему процесс забывания информации («J-d schlug sich (D) etw aus dem Kopf»). Следует отметить, что в русском языке первый фразеологизм, «J-d behielt etw. im Kopf», имеет свой частичный аналог, так как при сохранённой внутренней структуре устойчивого оборота компонент «Kopf» передаётся в русском языке при помощи слова «память», которое ещё больше подчёркивает связь данного устойчивого оборота с интеллектуальной деятельностью человека. Также мы видим, что мыслительный процесс часто нельзя отделить от эмоциональной составляющей. Например, устойчивый оборот «im Kopfe herumgehen» подразумевает, что человек о чём-то мучительно думает, что то, о чём он думает, не даёт ему покоя. Следует отметить, что данный фразеологизм обладает в немецком языке морфологической вариативностью: он может употребляться в речи как в полной форме «herumgehen», так и в сопряжённой «rumgehen», что никак не отражается на его значении. Ещё один фразеологизм, «J-d kann etw. im Kopf nicht aushalten», также служит не только для обозначения мыслительной деятельности человека, но и подразумевает, что человек не может во что-либо поверить, то есть, несёт в себе

ещё оттенок недоверия. В русском языке он передаётся при помощи своего полного аналога: «Ч-л не укладывается в голове у к-л».

Также в семантическую группу, обозначающую различную умственную деятельность человека, вошли фразеологизмы, представляющие собой оценку умственных способностей того, к кому обращается говорящий, или своих собственных. Она может быть как негативной, так и позитивной. Также интересно отметить, что данные фразеологизмы описывают ещё и психологическое состояние человека.

Ср.: J-d hat einen klaren Kopf – у к-л ясный ум, светлая голова

Wenn ich zwischendurch mal zwei oder drei Tage *einen klaren Kopf hatte*, so will das nichts heißen (Brief von Irene G. an Ernst G. vom 03.05.1943).

J-d ist nicht auf den Kopf gefallen – У к-л есть голова на плечах, у к-л голова/котелок варит

Denn die Finanzbeamten sind nicht auf den Kopf gefallen (www.steuerthek.de).

При помощи данных фразеологизмов говорящий даёт положительную оценку мыслительной деятельности кого-либо. Интересно отметить, что первый устойчивый оборот обладает вариативностью: вместо компонента «klar» в данном фразеологизме может использоваться компонент «offen»: «J-d hat einen offenen Kopf». При передаче на русский язык компонент «голова» может сохраняться (напр.: у к-л ясная/светлая голова), а может заменяться на компонент «ум» (напр: у к-л ясный/светлый ум), которому лучше удаётся передать положительную оценку мыслительной деятельности человека. При этом такая лексическая вариативность не отражается на семантике данного устойчивого оборота. Также данный фразеологизм может иметь вид «einen kühlen/klaren Kopf bewahren», который передаётся на русский язык следующим образом: «сохранять ясную/светлую голову/ ясный/ светлый ум». Второй фразеологизм не имеет в русском языке своего полного аналога. Он передаётся при помощи устойчивых оборотов, имеющих такую же семантику, но

оформленных по-другому: «у к-л есть голова на плечах», «у к-л голова/котелок варит». Интересно отметить, что утверждение, которое проводится в немецком языке при помощи отрицания («nicht auf den Kopf gefallen sein»), не сохраняется в русском («есть ...на плечах»). Также стоит отметить, что в русском языке мыслительный процесс часто ассоциируется с процессом варения: например, более разговорный вариант передачи немецкого фразеологизма «J-d ist nicht auf den Kopf gefallen» выглядит как «у к-л котелок варит». В нём голова сравнивается с котелком, а мыслительная деятельность – с варением, кипением, что связывает его с фразеологизмами «мозги кипят», «каша в голове» и что абсолютно не характерно для немецкого языка.

J-d ist nicht ganz richtig im Kopf – у к-л не все дома, к-л тронулся, спятил, рехнулся, сошёл с ума

Mein Nachbar denkt, Kasper *ist nicht ganz richtig im Kopf*. (http://lib.mlm.ru/german/de_146.htm).

J-d ist im Kopf gestört – К-л тронулся, спятил, сошёл с ума

Sie *ist* bestimmt etwas *im Kopf gestört*, vielleicht ist sie wahnsinnig geworden durch den Tod des Heinz (F. Wolf , 1944).

J-d hat sich (D) den Kopf verkeilt – У к-л мозги набекрень

Es ist zwecklos, auf ihn einzureden, wenn er *sich den Kopf verkeilt hat* (Duden, 1993, с. 424)

При помощи данных фразеологизмов говорящий даёт отрицательную оценку мыслительной деятельности кого-либо. Интересно отметить, что все данные фразеологизмы являются синонимичными. На русский язык чаще всего передаются при помощи стилистически окрашенных, но не идиоматизированных глаголов, однако в русском языке существует и идиоматическое выражение «у к-л не все дома», которым тоже могут переводиться данные фразеологизмы. В данном случае интересно отметить, что исходный компонент «Kopf» начинает отождествляться с компонентом «дом»,

который подчёркивает важность разума для человека и имеет отношение к таким фразеологизмам с положительной оценкой умственных способностей кого-либо как «ума палата» и «у к-л не голова, а дом советов».

- Не менее значительная по объёму часть немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «Kopf» была отнесена к семантической группе, обозначающей различную деятельность человека, не связанную с умственным трудом (12% от всего количества немецких глагольных устойчивых оборотов).

Наибольшее количество фразеологизмов с компонентом «Kopf», вошедших в данную семантическую группу, имеют общую семантику «наказание». Причём стоит отметить, что человек (например, говорящий) может выступать как в качестве объекта, на который наказание направлено, так и в качестве субъекта, наказывающего или угрожающего наказать кого-либо за что-либо.

Ср.: J-d hat (von j-m) eins auf den Kopf bekommen – К-л получил по шее (от к-л)

Auf weiteres Befragen erklärte v. Lützwow, dass Leckert immer wiederholt habe, Herr v. Marschall sei sehr erfreut darüber, dass die Hofclique mal gehörig *eins auf den Kopf bekommen habe*, Herrn v. Marschall mache es ein großes Vergnügen, mal ordentlich zu «stänkern» (H. Friedländer, 2001, S. 1401).

J-d reißt j-m nicht gleich den Kopf ab – К-л не откусит к-л голову

Mein Gott, eine Vier im Diktat ist nicht das Ende der Welt. Da *wird* dir der Vater *nicht gleich den Kopf abreißen!* (Duden, 1993, с.422).

Интересно отметить, что в первом примере действие направлено на того, о ком идёт речь, и обозначает результат, который получился вследствие каких-либо его действий, а во втором действие направлено от того, о ком идёт речь, на другого человека, и обозначает, что последний не будет наказан в результате своих действий. Также второй пример интересен тем, что в нём наказание отменяется. Также стоит упомянуть, что первый немецкий устойчивый оборот, «J-d hat (von j-m) eins auf den Kopf bekommen», передаётся на русский язык как

«К-л получил по шее (от к-л)», то есть, изначальный компонент «Kopf» в русском языке не сохраняется, а заменяется компонентом «шея», обозначающим только часть головы. Также в русском языке распространён фразеологизм «намылить к-л шею», который имеет то же значение, и который близок как по значению, так и по форме немецкому фразеологизму «J-m den Kopf waschen».

Не менее распространены среди немецких глагольных фразеологизмов с компонентом «Kopf» устойчивые обороты, обозначающие качество выполняемого кем-либо действия или его последствия. Как мы видим, почти все эти примеры передаются в русском языке при помощи описательного перевода, при этом теряется компонент «Kopf».

Ср.:

J-d will mit dem Kopf durch die Wand (rennen) – К-л лезет на рожон/идёт напролом

Wollte die rot-grüne Bundesregierung in dieser Frage mit dem Kopf durch die Wand, so verlöre sie nicht nur den Kopf, sondern auch noch den Kragen («Zeit», 1999).

J-d setzt einen dicken Kopf auf – К-л упрямо настаивает на своём

Mein Ingrimme verleitete mich zum erstenmal, ebenfalls *einen dicken Kopf aufzusetzen* und ihn nicht zu suchen (H. Marchwitza, 1947).

J-d hat sich um seinen Kopf gespielt – К-л загубил себя по собственной вине

Jetzt hast du dich um deinen Kopf gespielt - durch deine eigene Schuld (H. Fallada, 1981).

J-d hat den Kopf aus der Schlinge gezogen – К-л избежал опасности

Es war zwischen beiden zu einer ernsten Aussprache und auch schon zu einer heimlichen Verlobung gekommen, zum Glück des Grafen konnte er aber noch rechtzeitig *den Kopf aus der Schlinge ziehen* und zwar auf Grund einer infolge des

Briefwechsels nach und von Binz eingetretenen Spannung («Vossische Zeitung», 1905).

J-d hält den Kopf hoch – К-л высоко держит голову/ держит себя с достоинством

Kaum einer, der noch spannkraftig aushält, noch munter den Kopf hochhält und eingesehen hat, dass es nun einmal so sein muss (Brief von Alfred Vaeth vom 12.09.1915).

- 12% всех немецких глагольных устойчивых оборотов с компонентом «Kopf» были отнесены к семантической группе, обозначающей различные человеческие чувства и эмоции, а также различные отношения между людьми, тесно с ними связанные.

Среди чувств и эмоций, обозначаемых фразеологизмами с компонентом «Kopf», в немецком языке были представлены: гнев, стыд, удивление, печаль.

Ср.:

Das Blut stieg j-m in den Kopf/ zu Kopfe – Кровь бросилась к-л в голову

Da *stieg* mir *das Blut zu Kopfe*, und ich antwortete, wer denn anders solche Illusionen erzeugt und genährt hätte als gewisse Herrschaften, die sich nun aus dem Staub zu machen schienen; erst schmücke man den Arglosen mit einem festlichen Kleid, und wenn er dann darin herumzuspazieren wage, sehe man einen gefährlichen Überheblich in ihm (J. Wassermann, 1987, S. 229).

J-d hat einen roten Kopf bekommen – К-л покраснел от стыда/от смущения

Ich habe als ich mir diese in tiefster Enttäuschung gesagten Worte, dann in den Ohren nachklingen hörte, *einen schrecklich roten Kopf bekommen* (Brief von Ernst G. an Irene G. vom 18.04.1940).

J-d kann sich da nur an den Kopf greifen/fassen! – К-л может только диву даваться

Ganz Europa würde sich nicht wenig wundern, ganz Deutschland *sich an den Kopf greifen* und fragen, wie dieser ihm so lange imponieren konnte («Die Fackel», 2002 1924).

J-d lässt den Kopf hängen – К-л повесил голову/ нос/ опустил руки

Na, mein Junge, nur nicht *den Kopf hängen lassen!* (A. Schaeffer, 1995, S. 505).

J-d hat den Kopf verloren – К-л потерял голову

Reiß dich zusammen, wir dürfen jetzt nicht den Kopf verlieren... (H. Mann, 1964, S. 161).

Как мы видим из приведённых выше примеров, чаще всего немецкие фразеологизмы, входящие в данную семантическую группу, не имеют в русском языке полных аналогов и передаются при помощи описательного перевода, при котором теряется компонент «голова», за исключением примеров «*das Blut stieg j-m in den Kopf/ zu Kopfe*» – «кровь бросилась к-л в голову» и «*j-d lässt den Kopf hängen*» – «к-л повесил голову». Однако стоит отметить, что последний пример, «*j-d lässt den Kopf hängen*», чаще всего употребляется в русском языке с компонентами «нос» и «руки» («к-л повесил нос», «к-л опустил руки»), чем с компонентом «голова». У последнего устойчивого оборота в русском языке существует полный аналог, имеющий такую же структуру и семантику.

Примечательно, что фразеологизм «*J-d hat den Kopf verloren*» («К-л потерял голову»), имеет в обоих языках только отрицательную окраску: например, человек может потерять голову как от любви или радости, так и от отчаяния и страха, и во всех случаях в обеих фразеологических традициях данное явление интерпретируется как отрицательное.

Среди фразеологизмов, обозначающих различные межличностные отношения, чаще всего встречаются фразеологизмы с общим значением «воздействие на кого-либо». Причём такое воздействие может иметь как отрицательный, так и положительный характер.

Ср.:

J-d hat j-n vor den Kopf geschlagen – К-л оскорбил/рассердил к-л

Ich bin soeben draußen von einem Kerl *vor den Kopf geschlagen worden* (H. Friedländer, 2001, S. 1306).

J-d/Etw. hat j-m den Kopf verdreht – К-л вскружил к-л голову.

Fräulein Marie Leona Planita, die beste Klavierspielerin unserer Stadt, und zugleich, wie Sie bemerken, das reizendste Geschöpflein, das jemals den Männern *den Kopf verdreht hat* (C. Spitteler, 1910, S. 118).

J-d hat j-m den Kopf (wieder) zurechtgerückt/ zurechtgesetzt – К-л вправил к-л мозги/образумил к-л

Er wollte ihr *den Kopf zurechtsetzen* (D. Duncker, 2001, S. 18185).

Стоит отметить, что почти все данные примеры не имеют своего полного аналога в русском языке (за исключением фразеологизмов «J-d/Etw. hat j-m den Kopf verdreht» – «К-л вскружил к-л голову»). В основном они передаются в русском языке при помощи подбора нефразеологических синонимов, из-за чего теряется компонент «Kopf». В случае с устойчивым оборотом «J-d hat j-m den Kopf (wieder) zurechtgerückt/ zurechtgesetzt» («К-л вправил к-л мозги/образумил к-л») компонент «Kopf» заменяется в русском языке компонентом «мозги» или передаётся при помощи нефразеологического глагола «образумить», в котором присутствует компонент «разум», что сближает данный фразеологизм с семантической группой «умственная деятельность человека».

Также среди устойчивых оборотов, обозначающих различные межличностные отношения, представлены единичные фразеологизмы с семантикой «распространять слухи» и «спорить». Как мы видим, данные примеры немецких фразеологизмов передаются на русский язык при помощи нефразеологических синонимов.

Ср.:

J-d steckt die Köpfe zusammen – К-л шепчется, судачит

Kowalski und Stamm *steckten die Köpfe zusammen* und schienen sich gepfefferte Witze zu erzählen (Kirst, 08/15, 815).

J-d redet sich die Köpfe heiß – К-л спорит до хрипоты

... und die selbst ernannten Experten *reden sich die Köpfe heiß*, was für unser körperliches Wohlbefinden nun wirklich gut und richtig sein soll (www.-xonzz.ch, 2000).

- Один немецкий глагольный фразеологизм был отнесён к семантической группе «черты характера и состояние человека». Он характеризует такую черту человеческого характера как своеобразие.

Ср.:

J-d hat seinen Kopf für sich – К-л своевольный, своевольный

Стоит отметить, что он не имеет в русском языке своего полного аналога и передаётся при помощи нефразеологических синонимов.

- Наибольшее количество русских глагольных фразеологизмов с компонентом «голова», так же, как и в немецком языке, было отнесено к семантической группе, обозначающей различную умственную деятельность человека (32% от всего количества русских глагольных устойчивых оборотов). Так же, как и в немецкой фразеологической традиции, в русской традиции голова всегда ассоциировалась с мышлением, с интеллектуальной деятельностью человека.

К этой группе были отнесены, прежде всего, устойчивые обороты, обозначающие сам процесс мышления.

Ср.: К-л держит ч-л в голове – J-d hat etw. vor Auge/ behält etw. im Auge

Ну а так как от счастья отказаться трудно (тактика!), надо его законспирировать, то есть *держат в голове*, уничтожив все материальные улики (Ф. Искандер, 1969).

У к-л вылетело ч-л из головы – Etw. hat aus dem Gedächtnis geschwunden

С трудом вошел я в декорацию и обалдело остановился. Текст *вылетел из головы* (Ю. Никулин, 1979).

Ч-л вошло к-л в голову – Etw. ist j-m in den Sinn gekommen

Как ни была умна моя мать, но, по ее недостаточному образованию, не могла ей *войти в голову* дикая тогда мысль спосылать сына в народное училище... (С. Т. Аксаков, 1977).

Как мы видим из приведённых выше примеров, фразеологизмы с компонентом «голова», вошедшие в семантическую группу «умственная деятельность человека», могут обозначать не только процесс запоминания какой-либо информации («У к-л ч-л вертится в голове», «Ч-л вошло к-л в голову»), но и обратный ему процесс забывания информации («У к-л вылетело ч-л из головы»). Следует отметить, что первый фразеологизм, «У к-л ч-л вертится в голове», имеет в немецком языке свой полный аналог («Etw. geht j-m im Kopf um»). Также мы видим, что человек может участвовать в мыслительном процессе как активно, так и пассивно («К-л держит ч-л в голове», «Ч-л вошло к-л в голову»). Все приведённые выше примеры русских устойчивых оборотов передаются в немецком языке при помощи неполных аналогов. Как мы видим, в немецком языке не сохраняется компонент «голова»: в первом примере он заменяется компонентом «Auge», во втором – компонентом «Gedächtnis», в третьем – «Sinn», которые, однако, связаны с интеллектуальной деятельностью человека и имеют отношение к голове.

Также довольно большое число русских фразеологизмов с компонентом «голова», вошедших в семантическую группу «умственная деятельность человека», служат для положительной или отрицательной оценки чьей-либо интеллектуальной деятельности.

Ср.:

К-л имеет/ У к-л есть голова на плечах – J-d hat den Kopf zwischen den Schultern/
einen klaren Kopf

И в его время, и в наше время *иметь голову на плечах* означало — выделяться, солировать, «высовываться» — из массы (В. Смехов, 2001).

К-л не дружит с головой – J-d hat einen an der Waffel

Если кандидат немного *не дружит с головой*, как он может быть депутатом?
(<http://region15.ru/news/2016/11/17/13-00/>)

Как мы видим, первый пример, «У к-л есть голова на плечах», может передаваться в немецком языке при помощи неполного аналога («J-d hat den Kopf zwischen den Schultern»), так как в немецком языке, в отличие от русского, голова располагается между плечами, а не на них. Также следует отметить, что у фразеологизма из второго примера в русском языке существует антонимичный вариант с той же структурой: «К-л дружит с головой» («J-d hat etwas auf dem Kasten/ ist klug»):

Ср.:

Гораздо важнее что он "*дружит с головой*" своей (<https://ria.ru/world/20161231/1485027203.html>)

Оба устойчивых оборота не имеют в немецком языке полных аналогов, также у них не сохраняется компонент «голова». В случае с немецким аналогом русского фразеологизма «К-л дружит с головой» («J-d hat etwas auf dem Kasten») можно провести параллель с другим русским фразеологизмом «У к-л котелок варит», где имеется в виду, что тот, про кого говорят, хорошо соображает. В обоих фразеологизмах голова отождествляется с какой-либо ёмкостью, будь то ящик (Kasten) или котелок.

- 30% русских глагольных фразеологизмов с компонентом «голова» были отнесены к семантической группе, обозначающей деятельность человека, не связанную с умственным трудом.

Наибольшее число устойчивых оборотов, вошедших в данную семантическую группу, связано со значением «наказание».

Ср.: Не сносить к-л головы – J-m den Kopf kosten

И думаю, что тебе *не сносить головы* даже при благоприятном исходе этой рискованной затеи, если к ее оценке твое банковское начальство подойдет строго по правилам... (В. Скворцов, 2001).

Намылить к-л голову – J-m den Kopf waschen

Как говаривала незабываемая Донна Роза: «У меня сегодня большая стирка. Мне нужно *намылить голову* своему управляющему» (Т. Устинова, 2003).

Поплатиться головой за ч-л – Etw. mit dem Kopf bezahlen

Медлить нельзя ни одного дня, ни одного часа: за промедление и нерешительность можно *поплатиться головой* (М. Бубеннов «Белая береза», части 3-6 (1942-1952)).

Ч-л пало на голову к-л – Etw. ist in den Schoss gefallen

Если этот гнев мог обрушиться на голову двенадцатилетнего гимназиста, то как бы он мог не *пасть на голову* царя и всяческих министров! (Л. Гумилевский, 1969).

Как видно из приведённых выше примеров, человек (например, говорящий) может выступать в данных устойчивых оборотах как в качестве объекта, на который наказание направлено («не сносить к-л головы», «поплатиться головой за ч-л», «ч-л пало на голову к-л»), так и в качестве субъекта, наказывающего или угрожающего наказать кого-либо за что-либо («намылить к-л голову»).

Стоит отметить, что в русском языке наравне с фразеологизмом «намылить к-л голову» употребляется другой устойчивый оборот «намылить к-л шею», при этом между ними нет никаких семантических различий. Также фразеологизм «поплатиться головой за ч-л» обладает большой лексической вариативностью:

он может употребляться с глагольными компонентами «расплатиться», «заплатить». Третий устойчивый оборот, «ч-л пало на голову к-л», также обладает лексической вариативностью: в русском языке часто употребляются следующие фразеологизмы: «*посыпаться* на голову к-л», «*свалиться* на голову к-л».

Не менее распространены среди русских глагольных фразеологизмов с компонентом «голова», отнесенные к семантической группе «деятельность человека, не связанная с умственным трудом», обозначающие качество выполняемого кем-либо действия.

Ср.:

К-л суёт голову в петлю – J-d dreht sich (D) selbst den Strick

Так вот же нет, ему нарочно нужно было *совать голову в петлю* (С. М. Степняк-Кравчинский, 2011).

К-л хоть кол на голове теши – auf j-s Kopf kann man Pfähle anspitzen

Такие люди... Ничем их не изменишь. *Хоть кол на голове теши* (Д. Глуховский, 2005).

К-л ходит на голове – J-d tummelt sich

Там настолько велика конкуренция между художниками, настолько трудно выделиться, что поневоле приходится для этого кувыраться и *ходить на голове* («Эскизы и кроки», 1912)).

Как мы видим, первый и последний примеры не имеют полных аналогов в немецком языке, поэтому они передаются при помощи описательного перевода («J-d dreht sich (D) selbst den Strick») и нефразеологического глагола-синонима, имеющего стилистическую окраску (J-d tummelt sich). Второй пример, «к-л хоть кол на голове теши», имеет в немецком языке свой полный аналог («auf j-s Kopf kann man Pfähle anspitzen»), в котором сохраняется компонент «голова».

- 27% фразеологизмов с компонентом «голова» (от всего количества русских глагольных фразеологизмов) вошли в семантическую группу, обозначающую различные человеческие чувства и эмоции, а также различные отношения между людьми, тесно с ними связанные.

Среди чувств и эмоций, обозначаемых фразеологизмами с компонентом «голова», в русском языке представлены: вина, волнение, отчаяние, удивление, печаль и смирение.

Ср.:

К-л пришёл с повинной головой – J-d hat sich reumütig gezeigt

Многие этого не понимают, некоторые поняли и спешат *прийти с повинной головой*, чтоб стать на защиту Республики (В. Я. Шишков, 1924).

Кровь бросилась к-л в голову – Das Blut stieg j-m in den Kopf

У Пугачева *кровь бросилась в голову*: все идет не надо лучше (В. Я. Шишков «Емельян Пугачев». Книга первая. Ч. 3 (1934-1939)).

К-л схватился за голову – J-d hat sich an den Kopf gegriffen

Не стоит *хвататься за голову* от этого громкого слова «национализация» («Левый марш», 2003).

Ч-л ударило как обухом по голове к-л – J-d ist wie vor den Kopf geschlagen

Письмо Федосовой *ударил* Алехина *как обухом по голове* (В. Богомолов, 1973).

К-л посыпал голову пеплом – J-d hat sich (D) Asche aufs Haupt gestreut

Нет уж, *посыпать голову пеплом* вместе с вами не собираюсь (В. Хотиненко, С. Мещеряков, 2014).

К-л склонил голову перед к-л/ч-л – J-d hat das Knie vor j-m gebogen

Никогда нельзя *склонять голову* перед террором и террористами (Д. Маркиш, А. Либерман, 2001).

Как мы видим из приведённых выше примеров, для большинства данных фразеологизмов в немецком языке существуют полные аналоги, в которых сохраняются такая же структура и компонент «голова», как и в русском: «кровь бросилась к-л в голову» – «das Blut stieg j-m in den Kopf», «к-л схватился за голову» – «j-d hat sich an den Kopf gegriffen», «ч-л ударило как обухом по голове к-л» – «j-d ist wie vor den Kopf geschlagen». Показательны примеры следующих устойчивых оборотов: «к-л посыпал голову пеплом» («j-d hat sich (D) Asche aufs Haupt gestreut») и «к-л склонил голову перед к-л/ч-л» («J-d hat das Knie vor j-m gebogen»). Как мы видим, в первом случае при передаче на немецкий язык компонент «Kopf», который должен был бы сохраниться, заменяется на синонимичный ему компонент «Haupt», относящийся к возвышенной лексике. Во втором случае компонент «голова» заменяется в немецком языке компонентом «Knie», который в данном случае обозначает проявление покорности, смирения. В русском языке существует устойчивый оборот «преклонить перед к-л колени», который соответствует немецкому по структуре, однако обозначает проявление кем-либо по отношению к кому-либо благоговения, уважения. Также стоит отметить, что русский устойчивый оборот «к-л склонил голову перед к-л/ч-л» обладает лексической вариативностью: компонент «склонить» может заменяться на «преклонить».

Среди фразеологизмов, обозначающих различные межличностные отношения, чаще всего встречаются фразеологизмы с общим значением «воздействие на кого-либо». Причём такое воздействие может иметь как отрицательный, так и положительный характер.

Ср.:

Набить к-л голову ч-л - J-m etw in den Kopf setzen

Тебе бы не *набивать* голову ребёнку чем не надо! (М. Горький, 1985)

Выбивать у к-л дурь из головы – J-m die Mücken aus dem Sinn schlagen

Как бы одним махом прекратить все это и *выбить дурь из головы*? (Т. Иванова, 2002).

Как мы видим, первый пример, «набить к-л голову ч-л», имеет в немецком языке свой полный аналог, «j-m etw in den Kopf setzen», при этом в немецком языке сохраняется компонент «голова». Во втором случае смысл устойчивого оборота «выбивать у к-л дурь из головы» передаётся при помощи фразеологизма, имеющего такую же семантику, но другую структуру: компонент «голова» заменяется на близкий по значению компонент «Sinn», а компонент «дурь» заменяется компонентом «Mücken», что сближает данный немецкий устойчивый оборот с фразеологизмом «j-d hat Grillen im Kopf» («у к-л тараканы в голове»), где тоже присутствует «насекомый» компонент.

Среди фразеологизмов, обозначающих различные межличностные отношения, в русском языке встречаются также единичные фразеологизмы с компонентом «голова» с семантикой «похвала» и «тревога о ком-либо».

Ср.:

У к-л голова болит о к-л/ч-л – J-d bangt sich nach j-m

Прежде, чем проводить соцсоревнование, дайте мне все: еду, сапоги, *голова болит* о голодной семье (А. П. Платонов, «Записные книжки» (1928-1944)).

Гладить к-л по головке - J-n durch die Finger sehen

А хотите вот таких, — ткнул он в студента, — воспитывать, *по головке гладить*, по головке (Г. Троепольский, 1977).

Как мы видим, данные русские фразеологизмы с компонентом «голова» не имеют полных аналогов в немецком языке. Первый фразеологизм, у к-л голова болит о к-л/ч-л» передаётся в немецком языке при помощи нефразеологического глагола-синонима «sich bängen nach j-m». Второй устойчивый оборот передаётся в немецком языке при помощи синонимичного

устойчивого оборота, имеющего другую структуру, причём компонент «голова» в нём не сохраняется: «j-n durch die Finger sehen».

- Лишь один русский фразеологизм с компонентом «голова» был отнесён к семантической группе, обозначающей силу.

Ср.:

Ч-л/К-л поднимает голову – Etw./J-d erhebt das Haupt

Это настораживающие данные, которые говорят о том, что пандемический вирус А/Н1N1 начинает *поднимать голову*... (Г. Онищенко «Свиной грипп набирает обороты в Европе и РФ» (16. 01. 2011)).

Как мы видим, данный устойчивый оборот передаётся в немецком языке при помощи своего полного аналога, однако компонент «голова» передаётся в нём при помощи слова «Haupt», которое относится к возвышенной лексике, а не при помощи слова «Kopf».

2.2 Семантические особенности именных фразеологизмов в немецком и русском языках

- Среди немецких именных фразеологизмов с компонентом «Kopf» наибольшее количество устойчивых оборотов (90% от всего количества немецких именных устойчивых оборотов) было отнесено к семантической группе, характеризующей различную деятельность человека, не относящуюся к интеллектуальному труду, и характеризующей, каким образом, как реализуется данная деятельность.

Ср.:

J-d tut etw. Hals über Kopf – К-л делает ч-л второпях, сломя голову

Und nun erzählt der Vater, wie sie bereits im August nach der schweren Bombardierung *Hals über Kopf* nach Mecklenburg geflohen seien (F. Wolf, 1944).

J-d steht Kopf an Kopf – К-л стоит затылок в затылок

Unter mir stand jetzt die Menge *Kopf an Kopf* (L. Braun, 2001, S. 10161).

- Всего один именной немецкий фразеологизм с компонентом «Kopf» был отнесён к семантической группе «межличностные отношения», вследствие того, что он служит для ободрения говорящим того, к кому он обращается.

Ср.:

Kopf hoch! – (Держи) выше голову!

«*Kopf hoch, Gunde*», sagte sie leise, «und morgen reden wir über ein stilles, gründliches Ausruhen» (D. Duncker, 2001, S. 18288).

- Среди русских именных фразеологизмов с компонентом «голова» наибольшее количество устойчивых оборотов (70% от всего количества русских именных устойчивых оборотов) было отнесено к семантической группе, характеризующей умственную деятельность человека. Данные фразеологизмы служат для положительной или отрицательной оценки говорящим чьих-либо интеллектуальных способностей.

Ср.:

К-л сам себе голова – J-d ist ganz von selbst

Почему я, сочинитель с некоторым стажем, *сам себе голова*, должен был выслушивать что ни день ее ахинею... (Н. Климонтович, 2000).

Голова еловая – J-d ist ein Dummkopf/ ein törichter Mensch

Ты все-таки думай, что говоришь, *голова еловая* (Ф. Абрамов, 1977).

Светлая голова – J-d ist ein heller/klarer Kopf

Если когда-нибудь *светлая голова* составит периодическую таблицу ядов, то кофеин попадет в ее золотую середину (А. Рубанов, 2006).

Следует отметить, что в русском языке существует целый ряд фразеологизмов, сходных по структуре и семантике с приведённым выше устойчивым оборотом «голова еловая»: «голова садовая», «дурья голова», «пустая голова». Все они служат для отрицательной оценки говорящим чьих-либо умственных способностей и передаются в немецком языке либо посредством стилистически окрашенных нефразеологических составных слов (напр.: «Dummkopf», «Holzkopf», «Schlafmütze» и др.), либо посредством нефразеологических словосочетаний (напр.: «ein törichter Mensch»).

- По сходному принципу строятся фразеологизмы, обозначающие черты характера человека (14% от всего количества русских именных устойчивых оборотов). Они характеризуют как положительные качества человека, такие как удаль, смелость, так и отрицательные, например, легкомыслие.

Ср.:

Буйная голова – J-d ist ein Brausekopf

Не пропадать казачьей голове из-за девичьей красоты, а утихнет казачье сердце, и казачья *буйная голова* пригодится (Д. Н. Мамин-Сибиряк, 1986).

Шальная голова – J-d ist ein toller Hecht

Как уйти, *шальная голова*? От детских глаз, которые смотрят на тебя с такой верой: «Папа приехал!» (В. Ф. Панова, 1950).

Ветренная голова – J-d ist ein Leichtfuß/ ein Windhund

Это напрасно, — с важностью и покровительством подтвердил Судьбинский: — Свинкин — *ветренная голова*. (И. А. Гончаров, 1978).

- 14% русских фразеологизмов с компонентом «голова» были отнесены к семантической группе, характеризующей не связанную с

интеллектуальным трудом человеческую деятельность. В первую очередь данные устойчивые обороты характеризуют качество выполняемой деятельности, то, каким образом она выполняется.

Ср.:

Делать ч-л в свою голову – Etw. nach eigenem Ermessen tun/ nach Lust und Laune tun

Здесь каждый действовал *в свою голову*, спеша выйти из тяжелого положения... (В. О. Ключевский «Курс русской истории», <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec>).

К-л занят выше головы – J-d ist bis zum Übermaß beschäftigt

А у меня дел на сегодня *выше головы* (Ф. Горенштейн «Куча» (1982) (из: «Октябрь», 1996)).

Сделать ч-л на свою голову – Etw. an die Backe kriegen

Растишь, растишь этих детушек... — горько проговорила мать. — *На свою голову*... (Б. Екимов, 1999).

Как мы видим, все приведённые выше примеры не имеют в немецком языке своих полных аналогов. Они передаются в немецком языке при помощи фразеологических сочетаний, имеющих ту же семантику, но другую структуру. Причём, компонент «голова» в немецком языке не сохраняется. Последний пример интересен тем, что русский компонент «голова» в своём немецком эквиваленте заменяется на компонент «Backe» («щека»), обозначающий часть головы.

- Один именной русский фразеологизм с компонентом «голова» был отнесён к семантической группе, обозначающей положение предмета в пространстве.

Ср.:

Ч-л находится в головах – Etw. befindet sich zu Häupten

Она вынула из ящика, стоявшего *в головах* тахты, толстую клетчатую скатерть... (Ю. Трифонов «Обмен», <http://e-libra.ru/read/133302-obmen.html>).

Как мы видим, в данном случае компонент «голова» в русском фразеологизме употребляется во множественном числе, что кардинально его отличает от всех предыдущих случаев. Также следует отметить, что данный устойчивый оборот не имеет в немецком языке своего полного аналога: в немецком языке он заменяется синонимичным нефразеологическим сочетанием «zu Häupten», в котором не сохраняется компонент «Kopf». Следует отметить, что компонент «Haupt», который так же, как и русский компонент «голова» стоит в данном случае во множественном числе, относится к стилистически возвышенной лексике, что отличает немецкий устойчивый оборот «zu Häupten» от русского «в головах».

2.3 Семантические особенности адвербиальных фразеологизмов в немецком и русском языках

Среди адвербиальных немецких фразеологизмов было выделено только две семантические группы.

- К первой группе, обозначающей деятельность человека, не связанную с умственным трудом, был отнесен только один устойчивый оборот, «etw. tun mit dem Kopf nach unten», который имеет значение «делать ч-л очертя голову, быстро», то есть, каким образом совершается то или иное действие. При этом важно отметить, что данный фразеологический оборот обычно подразумевает, что данное действие совершается человеком.
- Во вторую группу, характеризующую различные человеческие чувства и эмоции, вошёл тоже только один устойчивый оборот: "etw. tun wie vor den Kopf geschlagen", обозначающий, что кто-то был настолько

поражён, удивлён или ошеломлён, то есть, испытал сильные эмоции, что застыл, «как громом поражённый».

Стоит отметить, что в русском языке нет прямых соответствий для фразеологизмов «mit dem Kopf nach unten» и «wie vor den Kopf geschlagen sein». В первом случае в русском аналоге сохраняется компонент «голова», тождественный компоненту «Kopf», однако вместо наречия в русском фразеологизме в состав устойчивого оборота входит деепричастие «очертя». Деепричастие «очертя» в русском фразеологизме имеет значение «каким образом совершается действие», а наречие «nach unten» в немецком устойчивом обороте задаёт направление совершаемого действия. Во втором случае немецкий фразеологизм передаётся при помощи аналогичного устойчивого оборота, имеющего ту же семантику, но не ту же форму. В русском языке компонент «голова» не сохраняется.

Русские адвербиальные фразеологизмы были также разделены на две семантические группы.

- В первую группу, характеризующую неинтеллектуальную деятельность человека, вошли устойчивые обороты, которые обозначают, как, каким образом кто-либо выполняет какие-либо действия, то есть, они дают оценку качеству выполнения действия.

Например, когда говорят, что кто-либо делает что-либо «очертя голову» или «сломя голову», это означает, что он это делает быстро, стремительно.

- Ко второй группе, характеризующую отношения между людьми, был отнесён только один фразеологизм: «выше голову». В немецком языке он передаётся при помощи устойчивого оборота «Kopf hoch!», где, как мы видим, сохраняется компонент «Kopf». Данный фразеологизм служит для ободрения, утешения кого-либо, то есть, подразумевает диалог двух лиц, одно из которых хочет утешить, ободрить или успокоить другое.

Выводы к практической главе

При проведении сопоставительного структурно-семантического анализа немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» были выявлены основные черты сходства и различия в их структурном и семантическом оформлении. Также большое внимание было уделено вопросам теории перевода и эквивалентности исследуемой группы устойчивых оборотов в немецком и русском языках.

При определении частеречной принадлежности немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» наибольшее количество немецких устойчивых оборотов было отнесено к глагольной группе (как уже упоминалось выше, 94%) (см. график 1 в Приложении №1), что подтвердило утверждение А. Д. Райхштейна о том, что в немецком языке большинство фразеологизмов является глагольными. Среди русских устойчивых оборотов с компонентом «голова» больше всего фразеологизмов также было отнесено к глагольной группе (как уже упоминалось выше, 66%), что разошлось с утверждением А. Д. Райхштейна о том, что в русском языке больше именных устойчивых оборотов, чем глагольных. Однако если посмотреть на данные графиков 1 и 2 внимательно (см. Приложение №1), можно заметить, что среди фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» процентное число русских именных и адвербиальных устойчивых оборотов значительно выше, чем немецких (29% и 4% и 5% и 2% соответственно). Благодаря сопоставлению этих данных утверждение А. Д. Райхштейна о том, что немецкий язык больше тяготеет к глагольным формам, а русский – к именным, было подтверждено.

При анализе структурных особенностей немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» было сделано несколько важных выводов, касающихся отличительных черт немецкой и русской фразеологических систем. Нами было отмечено, что в немецком языке при существительном обычно стоит определённый или неопределённый артикль, а для русского языка подобное

явление не характерно вовсе, поэтому при обозначении структурных компонентов немецких фразеологизмов наличие артикля не указывалось. Кроме того, мы выяснили, что в немецком языке нет чёткой градации между формами прилагательных и наречий, в русском же языке они разграничиваются. Также в немецком языке не существует такой части речи как деепричастие, а в русском языке, напротив, деепричастия представляют собой довольно распространённое явление. В нашем исследовании деепричастие даже является одним из фразеологических компонентов в русском языке: ср. «делать что-либо *очертя голову*». В русском языке почти не встречаются фразеологические парные сочетания (среди устойчивых оборотов с компонентом «голова» они вообще не были обнаружены), в немецком языке данное явление является довольно распространённым («Etw. kostete j-m Kopf und Kragen»). Также в русском языке нет такого явления как описательные конструкции (Streckformen): «J-d setzte sein Kopf zum Pfand», что, однако, характерно для немецкого языка. В целом данные выводы совпадают с выводами А. Д. Райхштейна, приведёнными в его работе «Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии» (1980). Кроме того, стоит также отметить, что для русского языка специфический характер имеет употребление атрибутивных фразеологических словосочетаний со структурами Adj +S и S+ Adj (например, светлая голова, голова садовая и т.д.) в качестве наименования лиц. Среди немецких фразеологизмов подобные устойчивые обороты встречаются крайне редко. В частности, среди устойчивых оборотов с компонентом «Kopf» был выделен только один, представляющий собой атрибутивное словосочетание и совпадающий по структуре и контекстуальной функции с русским фразеологизмом «светлая голова» (в значении «умный человек»): ein heller/ klarer Kopf.

На основании данных таблиц 1 и 2, приведённых в Приложении № 2, можно сделать вывод о том, что в немецком и русском языках большинство фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» в той или иной степени совпадает по структуре. Как для немецкой, так и для русской фразеологических систем характерны следующие структурные модели устойчивых оборотов: Adj

+S/ S+ Adj, Adv+S+V/ V+ S+Adv, Präp+S+Präp+S+V, Präp+S+V/ V+Präp+S, S+Adv, S+Präp+S+V/ V +S+Präp+S и S+V/ V+ S. Это объясняется тем фактом, что оба языка, как русский, так и немецкий, являются индоевропейскими, имеют общую грамматическую и лексическую базу на основе латинского и греческого языков и множество общих черт за счёт многочисленных культурных и исторических связей между Россией и Германией.

Специфическими же для немецкого и русского языков являются следующие структурные модели фразеологизмов: Konj+Präp+S+Part, V+Adj+S, Präp+S+Präp+Adv – для немецкого; Adj +Adv+S, Adj+Präp+S, S+Num+S, S+S+Adj, S+V+S – для русского, однако данное утверждение верно только для исследуемых в данной работе устойчивых оборотов с компонентами «Kopf» и «голова». К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о том, являются ли данные структуры специфическими для русской и немецкой фразеологических систем в целом.

При семантическом анализе немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» значения всех устойчивых оборотов постоянно сводились к какому-либо усреднённому инварианту для того, чтобы было удобнее их классифицировать. В результате были выделены основные семантические группы, характерные для фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» в немецком и русском языках (см. Приложение №3, таблицы 3 и 4).

На основании данных таблицы 3, приведённой в Приложении №3, можно сделать вывод о том, что в немецком и русском языках большинство семантических групп фразеологизмов в той или иной степени совпадает. Так же, как и в случае со структурной классификацией немецких и русских устойчивых оборотов с компонентами «Kopf» и «голова», данное утверждение можно объяснить тем фактом, что оба языка, как русский, так и немецкий, являются индоевропейскими, имеют общую лексическую базу на основе латинского и греческого языков и множество общих черт за счёт многочисленных культурных и исторических связей между Россией и

Германией. Кроме того, сходство основных тематик устойчивых оборотов может быть вызвано тем, что для обоих языков фразеологический компонент «голова» («Kopf») играет очень важную роль, ведь это один из самых главных человеческих органов, которому во многих древних традициях приписывали различные мистические свойства, и который зачастую ассоциируется у людей либо с мышлением, одним из основных способов познания мира, либо с образом самого человека. Этим объясняется тот факт, что наибольшее число устойчивых оборотов, как в русском, так и в немецком языках, было отнесено к семантической группе, обозначающей умственную деятельность человека (ведь голова, прежде всего, отвечает за мыслительный процесс). Также то, что в семантической группе «неинтеллектуальная человеческая деятельность» наибольшее количество фразеологизмов в обоих языках имеет семантику «наказание», можно объяснить тем, что голова является одним из самых главных органов человека, поэтому лишение головы для человека является худшим, смертельным наказанием. Кроме того, как для немецких, так и для русских устойчивых оборотов, исследуемых в данной работе, исходя из данных, приведённых в таблице 3 в Приложении № 3, характерно употребление в значениях «ободрение кого-либо», «воздействие на кого-либо», «качество выполняемого действия». Помимо этого, как немецкие, так и русские фразеологизмы служат для выражения таких эмоций как печаль и удивление и для характеристики говорящим умственных способностей других людей.

На основании данных таблицы 4, приведённой в Приложении № 3, можно сделать вывод о том, какие семантические группы фразеологизмов не совпадают в русском и немецком языках. Данные группы представляют для исследования наибольший интерес, так как именно в них наиболее ярко выражается национально-культурная специфика, характерная для сопоставляемых фразеологических систем. Только в немецком языке были выявлены устойчивые обороты с компонентом «Kopf», обозначающие процесс распространения слухов или ведения спора, состояние человека, проявление гнева или стыда и своевольное поведение человека. Как мы видим, в основном

данные группы отражают явления действительности с негативным оттенком, что не характерно для русского языка, в котором больше фразеологизмов с компонентом «голова», чем в немецком языке, имеют положительную коннотацию. Для русского языка специфическими являются фразеологизмы с компонентом «голова», обозначающие положение предметов в пространстве, положительные (смелость и удаль) и отрицательные (легкомыслие) качества человека, и служащие для выражения таких эмоций как тревога, вина, волнение, отчаяние, смирение, а также для похвалы говорящим кого-либо. Как мы видим, главной особенностью русской фразеологической системы является то, что посредством русских фразеологизмов с компонентом «голова» передаётся более широкая гамма эмоций и эмоциональных отношений людей друг с другом, чем при помощи немецких фразеологизмов с компонентом «Kopf». То же самое касается семантической группы «черты характера человека»: на основании данных таблицы 4 в Приложении №3 можно сделать вывод о том, что в русском языке при помощи фразеологизмов с компонентом «голова» выражаются не только отрицательные, но и положительные качества. В немецком же языке при помощи устойчивых оборотов с компонентом «Kopf» выражается только негативное качество человека, своенравие. Также стоит отметить, что для немецкой фразеологической системы, в отличие от русской, не характерно обозначение положения каких-либо предметов в пространстве при помощи устойчивых оборотов с компонентом «Kopf». Все перечисленные выше различия в семантическом плане можно объяснить тем, что несмотря на то, что русская и немецкая культуры довольно близки друг другу, между способами восприятия мира обоих народов, немецкого и русского, существует значительная разница, которая находит наиболее яркое отражение в языке, в частности, в тех семантических группах фразеологизмов, которые характерны только для немецкого или только для русского языка.

При сопоставительном структурно-семантическом анализе немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова» большое внимание уделялось также особенностям их межъязыковой эквивалентности с точки

зрения теории перевода. Было выяснено, что из всего количества исследуемых устойчивых оборотов примерно у 46% имеются полные или частичные аналоги в другом языке (для немецких – в русском, для русских – в немецком), причём многие из них совпадают в немецком и русском языках по внутренней структуре и в большинстве случаев относятся к одним и тем же частеречным разрядам и семантическим группам: например: «Kopf an Kopf (stehen)» - «(стоять) затылок в затылок» (именной фразеологизм, обозначающий качество выполнения действия (stehen (wie?) Kopf an Kopf/стоять (как?) затылок в затылок), что полностью совпадает с утверждением А. Д. Райхштейна о том, что среди устойчивых оборотов с соматическими компонентами, такими как Auge/глаз, Hand/рука или в нашем случае Kopf/голова, очень высок процент структурных и семантических межъязыковых совпадений в немецко-русской языковой паре по сравнению с устойчивыми оборотами, имеющими в своём структурном составе более специфические компоненты. Остальные 53% фразеологизмов, как было выяснено в ходе исследования, не имеют в немецком и русском языках аналогов, например, «Jemand hat einen blutigen Kopf geholt» - «Кто-либо получил жестокий отпор», «Голова еловая» - «Dummkopf». Данные фразеологизмы имеют, как правило, ярко выраженный национальный колорит, то есть, обозначают явления, хотя и существующие в языковой картине мира другого народа, однако обозначаемые в его языке при помощи других лексических средств. Как правило, они передаются в другом языке либо при помощи описательного перевода, либо при помощи подбора синонимичных не фразеологических слов или словосочетаний. В нашем случае чаще всего нам приходилось иметь дело именно с последним вариантом.

Заключение

В настоящем исследовании были рассмотрены основные структурные и семантические особенности немецких и русских фразеологизмов. В частности был проведён комплексный структурно-семантический анализ устойчивых оборотов с компонентами «Kopf» и «голова», в ходе которого они были отнесены к именной, глагольной и адвербиальной частеречным группам. Также в данной работе были изучены их внутренняя структурная и семантическая организация, что дало основание для выявления общих и специфических структурных и семантических особенностей немецких и русских фразеологизмов. На основании данного анализа все устойчивые обороты были распределены по структурным (например, Adj +S, S+V и т.д.) и семантическим группам (например, «умственная деятельность человека» и т.д.). Данное распределение помогло выявить основные структурные и тематические концепты, характерные для немецкой и русской культуры, а также определить, какие семантические сферы, характерные для устойчивых оборотов с компонентами «Kopf» и «голова», присутствуют в обеих культурах, а какие обозначения явлений действительности, обозначаемые при помощи данных фразеологизмов, являются для каждого языка своеобразными.

В результате при исследовании набранного материала были сделаны следующие выводы:

Во-первых, что только на основании подробного комплексного анализа структуры и внутренней семантики устойчивых оборотов русского и немецкого языков можно сделать вывод о чертах, типичных для обеих фразеологических систем, и специфических, то есть, характерных только для одного языка.

Во-вторых, было установлено, что при сопоставлении фразеологических структур в немецком и русском языке нельзя говорить об их абсолютном тождестве, так как необходимо учитывать различные специфические

особенности грамматики данных языков (например, наличие артиклей в немецком языке или совершенные и несовершенные формы глаголов в русском). Также стоит отметить, что в большинстве случаев фразеологизмы, имеющие полные или частичные аналоги в другом языке, совпадали и по своей частеречной принадлежности: то есть, именным фразеологизмам, например, в русском языке, соответствуют чаще всего именные фразеологизмы в немецком языке и т.д.

В-третьих, результаты исследования показали, что основные семантические сферы жизни человека, обозначаемые устойчивыми оборотами с компонентами «Kopf» и «голова», совпадают в немецкой и русской фразеологических традициях (например, такие сферы как мыслительный процесс, оценка говорящим умственных способностей того, к кому он обращается и др.).

Также при исследовании структурных и семантических особенностей немецких и русских фразеологизмов большое внимание уделялось способам передачи устойчивых оборотов одного языка в другом. Выяснилось, что в большинстве случаев исходные компоненты «Kopf» и «голова» сохранялись в другом языке без изменений или заменялись другими компонентами, так или иначе связанными с умственной деятельностью человека или имеющие отношение к голове (например, «шея»). Также было выяснено, что русские фразеологизмы, обозначающие лиц (например, «дубовая голова») и представляющие собой атрибутивные словосочетания, являются одной из главных национально-культурных специфических особенностей данного языка, в отличие от немецкого. В немецком языке они обычно передаются при помощи стилистически окрашенных сложных слов, не являющихся фразеологизмами, что очень важно учитывать при переводе текстов.

Таким образом, следует сказать, что все поставленные в начале исследования задачи были решены.

В результате данного исследования были построены графики, иллюстрирующие процентное соотношение частеречных классов немецких и

русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова», а также были составлены таблицы, показывающие основные структурные и семантические группы, на которые были разделены исследуемые немецкие и русские устойчивые обороты. Исходя из приведённых в них данных, можно сделать вывод о том, в чём фразеологические системы обоих языков имеют сходство, и в чём они различаются.

Структурно-семантический анализ определённых фразеологических групп, отобранных по тому или иному принципу, является одной из очень перспективных сфер для изучения. Наиболее актуальным направлением для дальнейших исследований является подробный сопоставительный анализ и описание структурных и семантических особенностей всех групп устойчивых оборотов, существующих в немецком и русском языках, так как только в этом случае можно будет выявить ключевые особенности, характерные для двух столь различных, и в то же время столь близких культур. Что касается исследования структурных и семантических особенностей немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова», было бы уместно продолжить его развивать и сделать более углублённым за счёт более подробного анализа устойчивых оборотов, содержащих в себе другие компоненты, обозначающие интеллектуальную деятельность человека, в частности, синонимы для слов «Kopf» и «голова», а также их проследить и описать, среди каких групп фразеологизмов больше эквивалентных межъязыковых совпадений, а среди каких меньше, и выдвинуть предположение, с чем данные тенденции могут быть связаны.

Список литературы:

1. Источники теоретического материала:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы, монография. М, Наука, 1976. 383 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии, М., Знак, 2008. - 656 с.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке/ Избранные труды. Лексикология и лексикография., М., 1977. - С. 140-161
4. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка, Ростов- на-Дону, издательство Ростовского университета, 1973. - 105 с.
5. Гусева, А. Е. Лексикографическое описание фразеологически связанных значений глаголов современного немецкого языка : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.02.04 / Моск. институт иностр. яз. им. М. Тореза., М., 1988. - 23 с
6. Гусева, А. Е. Лингвокогнитивное моделирование как понятие и явление/ Вопросы когнитивной лингвистики, Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", Тамбов, 2008, - 126-131 с.
7. Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове: Studien zur deutschen Lexik., М., Языки славянской культуры, 2013. - 744 с.
8. Ермаков А. И. Проблема соотношения лексических и фразеологических единиц при выражении значений мгновенного времени (На примере

- русского, английского, исп. и франц. языков) : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.02.19 / Университет им. П. Лумумбы.- Москва, 1991.- 14 с.
9. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. М., Высшая школа, 1991 - 175 с.
  10. Мокиенко В.М. Славянская фразеология, М., Высшая школа, 1989. - 287 с.
  11. Найдич Л. Э., Павлова А. В. Трубочист или лорд? Теория и практика немецко-русского и русско-немецкого перевода, М., Златоуст, 2015. - 408 с.
  12. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык, М., Академия, 2005, - 416 с.
  13. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.- 143 с.
  14. Роганова З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык, М., Издательство литературы на иностранных языках, 1961, - 304 с.
  15. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики, Учебное пособие, М., Гнозис, 2006. - 208 с.
  16. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка, М., Высшая школа, 1962. - 314 с.
  17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты, М., Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
  18. Федоров А.В. Основы общей теории перевода., М., Высшая школа, 1983 - 416 с.

19. Филологические науки в МГИМО: Сборник на-уч. трудов., № 47 (62) / Отв. Ред. Г. И. Гладков., М., МГИМО (У) МИД России, 2012. - 212 с.
20. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка, М., Высшая школа, 1970. - 199 с.
21. Шанский Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка, пособие для студентов-заочников., М., Учпедгиз., 1957. - 168 с.
22. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка, СПб., Специальная Литература, 1996. - 192 с.
23. Agricola E. Einführung in die Probleme der Redewendungen, Wörter und Wendungen, Leipzig, 1968.
24. Dobrovol'skij D. Pragmatische Faktoren bei der syntaktischen Modifizierbarkeit von Idiomen.//Pragmatische Syntax/ Liedtke, Frank/ Hundsnurscher, Franz (Hrsg.). Beiträge zur Dialogforschung. Bd. 23 Tübingen, Niemeyer, 2001, S. 271 - 308
25. Dobrovol'skij D. Semantische Teilbarkeit der Idiomstruktur: zu operationalen Kriterien.// EUROPHRAS 2000. Internationale Tagung zur Phraseologie (Aske, 15.-18. Juni 2000)/ Hrsg. von C. Palm-Meister, Tübingen, Stauffenburg, 2004, S. 61-68
26. Dobrovol'skij D. Idiom-Modifikationen aus kognitiver Perspektive// Sprache - Kognition - Kultur. Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung/ Hrsg. von H. Kamper, L. M. Eichinger, Berlin, New York: de Gruyter, 2008, S. 302 – 322
27. Dobrovol'skij D. Zur Typologie der Idiom-Modifikationen// Aktuelle Probleme der modernen Lexikologie und Phraseologie. Festschrift für I. I. Cernyscheva zum 100. Geburtstag/ Hrsg. von G. M. Fadeeva et al. Moskau: IPK MGLU Rema, 2011, S. 57 – 88

28. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / Franz Dornseiff. - 7., unveränd. Aufl. - Berlin; New York : De Gruyter, 1970. - 922 с.
29. Druskinas B. Versuch einer ideographischen Klassifikation der deutschen Phraseologismen: Diplomarbeit (Manuskript), M., 2002.
30. Fix U. Zum Verhältnis von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem, Halle (Saale), 1974 - 76 с.
31. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. VEB „Bibliographisches Institut“, Leipzig, 1982.
32. Rothkegel A. Feste Syntagmen. Grundlagen, Strukturbeschreibung und automatische Analyse. Tübingen, 1973.
33. Stepanova M.D., Cernyscheva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache, M., Academia, 2003. - 252 с.

Интернет-источники:

34. <http://www.textologia.ru/yazikoznanie/lingvokulturologia/bytie-cheloveka/obraz-cheloveka-v-mife-folklore-frazeologii/1940/?q=641&n=1940> - Образ человека в мифе, фольклоре, фразеологии, Маслова В.А. Лингвокультурология, М., 2001 (дата обращения 12. 05. 2017)

2. Источники практического материала:

35. Абрамов Ф. Две зимы и три лета, Детская литература, 1977, 320 с.
36. Авторский коллектив журнала «Карьера», 2003
37. Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники, Советская Россия, 1977, 272 с.
38. Алексиевич С. Время second-hand, М, Время, 2013, 512 с.

39. Боборыкин П. Д., Китай-город, Государственное издательство художественной литературы, 1957, 448 с.
40. Богомоллов В. Момент истины (В августе сорок четвертого...), 1973, 256 с.
41. Брежнев Л. И. Возрождение, М., Политиздат, 1980
42. Бубеннов М. Белая береза, части 3-6, 1942-1952
43. Валеева В., Скорая помощь, Вагриус, 2002, 236 с.
44. Волос А. Недвижимость/ Новый Мир, 2001
45. Глуховский Д. Метро 2033, М., Эксмо, 2005, 544 с.
46. Гоголь Н. В. Ревизор, М., Детская литература, 1988, 143 с.
47. Гончаров И. А. Обломов, Художественная литература. Ленинградское отделение, 1978, 529 с.
48. Горенштейн Ф. Куча, ОГИ, 2004, 304 с.
49. Горький М. Жизнь Матвея Кожемякина, Правда, 1985, 512 с.
50. Грекова И. Летом в городе, 1962 (взято с электронного ресурса: <http://e-libra.ru/read/88064-letom-v-gorode.html>, дата обращения: 12 мая 2017)
51. Гумилевский Л. Судьба и жизнь, 1969/ Волга, 1988
52. Данилюк С. Рублевая зона, Вагриус, 2004, 410 с.
53. Екимов Б. Пиночет, Вагриус, 1999
54. Запашный В. Риск. Борьба. Любовь, Вагриус, 2002
55. Иванова Т. Первая любовь, 2002/ Семейный доктор 15. 05. 2002.
56. Инин А., Телефон доверия, Прибой, 1997
57. Искандер Ф. Письмо, 1969

58. Климонтович Н. Последняя газета, Вагриус, 2000
59. Ключевский В. О. Курс русской истории (взято с электронного ресурса: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec>, дата обращения: 3 марта 2017)
60. Ларри У. Хватит ныть, выше голову!, Вильямс, 2006, 240 с.
61. Левый марш, 2003/ Вслух о..., 24. 10. 2003
62. Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови, Средне-Уральское книжное издательство, 1986, 128 с.
63. Маринина А. Иллюзия греха, 1996
64. Маркиш Д., Либерман А. Никогда нельзя склонять голову перед террором, 2001 (взято с электронного ресурса: <http://izvestia.ru/news/253095>, дата обращения 1 мая 2017)
65. Можаяев Б., Падение лесного короля, 1975 (взято с электронного ресурса: http://royallib.com/read/mogaev_boris/padenie_lesnogo_korolya.html#0, дата обращения: 23 марта 2017)
66. Никулин Ю. Мое любимое кино, 1979
67. Онищенко Г. Свиной грипп набирает обороты в Европе и РФ, 16. 01. 2011 (взято с электронного ресурса: <http://www.nashgorod.ru/news/news39529.html>, дата обращения: 5 апреля 2017)
68. Панова В. Ф. Ясный берег, Государственное издательство художественной литературы, 1950, 207 с.
69. Платонов А. П. Записные книжки, 1928-1944
70. Плужников В. Театр (взято с электронного ресурса: <http://www.proza.ru/2008/03/26/578>, дата обращения: 12 мая 2017)
71. Превращения на грани реальности/ Культура, 2002

72. Рубанов А. Сажайте, и вырастет, Лимбус Пресс, 2006, 576 с.
73. Рыбаков А. Тяжелый песок, Известия, 1981, 338 с.
74. Рыклин А., Пусть игра стоит свеч, 2003
75. Сергеев М. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы, 1971 (взято с электронного ресурса: <http://e-libra.ru/read/127368-volshebnaaya-golosha-ili-neobyknovennye-priklyucheniya-vadima-smirnova-ego-luchshogo-druga-pashi-kash.html>, дата обращения: 3 февраля 2017)
76. Скворцов В. Сингапурский квартет, Вагриус, 2000, 446 с.
77. Смехов В. Театр моей памяти, 2001
78. Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия, Книга по требованию, 2011, 166 с.
79. Токарева В. Своя правда/ Новый Мир, 2002
80. Трифонов Ю. Обмен (взято с электронного ресурса: <http://e-libra.ru/read/133302-obmen.html>, дата обращения: 18 февраля 2017)
81. Троепольский Г. Белый Бим черное ухо, М., 1977, Советский писатель, 216 с.
82. Тургенев И. С. Дворянское гнездо, М., 2007, 688 с.
83. Устинова Т. Большое зло и мелкие пакости, М., Эксмо, 2003, 352 с.
84. Федин К. А. Первые радости, Саратовское областное государственное издательство, 1951, 348 с.
85. Хотиненко В., Мещеряков С. У нас реальность переплетается с романом/ Огонек, 2014

86. Шишков В. Я. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3, 1934-1939 (взято с электронного ресурса: <http://fanread.ru/book/1412808>, дата обращения: 1 марта 2017)
87. Шишков В. Я. Пейпус-озеро, 1924
88. Эскизы и кроки/ Петербургская газета, 1912, № 3
89. Becker, J. Jakob der Lügner, Berlin, Aufbau-Verlag, 1969
90. Berliner Tageblatt, 1904, №7
91. Braun L. Memoiren einer Sozialistin/ Deutsche Literatur von Frauen, 2001
92. Brief von Irene G. an Ernst G. vom 03.05.1943, Feldpost-Archive mkb-fp-0270
93. Die Fackel (Elektronische Ressource), 2002 № 1
94. Döblin, A. Berlin Alexanderplatz, 1961
95. Dohm, H. Christa Ruland/ Deutsche Literatur von Frauen, 2001
96. Duncker, D. Jugend/ Deutsche Literatur von Frauen, Berlin, Directmedia Publ., 2001
97. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein, Aufbau Taschenbuch, 1981
98. Friedländer H. Prozess Leckert-Lützow/ Interessante Kriminal-Prozesse, 2001
99. Grzimek, B. Kein Platz für wilde Tiere, Köln, Lingen, 1973
100. Hauptmann, G. Die Ratten, Berlin, S. Fischer 1942
101. Hedwig, C.-M. Ich lasse dich nicht, Augsburg, 1992
102. Hofmannsthal, H. Jedermann/ Deutsche Literatur von Lessing bis Kafka, 2000
103. Horster, H.-U. Ein Herz spielt falsch, Bertelsmann Verlag Gütersloh, 1991

104. Knittel, J. Via Mala, Librairie Générale Française, 1957, 502 с.
105. Mann H., Die kleine Stadt, Paperback, 1964
106. Marchwitz, a H., Meine Jugend, Berlin, Volk und Welt, 1947, 399 с.
107. Neue Rundschau, № 3, Band № 82, 1971
108. Schaeffer, A. Helianth: Bilder aus dem Leben zweier Menschen nach der
109. Jahrhundertwende, 2 Band, Bonn, Weidle, 1995
110. Spitteler C. Imago, Artemis-Verlag, 1950
111. Vossische Zeitung, 02.03.1905, № 10
112. Vossische Zeitung, 04.03.1908
113. Wassermann J. Caspar Hauser, Impressum, 2016
114. Wolf, F., Heimkehr der Söhne, Moskau Verlag für fremdsprachige Literatur,
1944
115. Zeit, 22. 11. 1996, № 7
- Zeit, 11.02. 1999, №1

Словари:

116. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М., Русский язык, 1975. - 768 с.
117. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений, М., ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 785 с.
118. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов/ под ред. В. П. Жукова., М., Русский язык, 1987.- 448 с.

119. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. Молоткова А.И., М., Советская энциклопедия, 1967. - 543 с.

120. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. B. 11, Dudenverlag, Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. 1993.- 928 с.

121. Russisch-deutsches phraseologisches Wörterbuch. Под ред. Jürgen Petermann, Renate Hansen-Kokorus, Tamara Bill, Renate Hansen-Kokorus, Gebundene Ausgabe, Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1995, - 946 с.

Онлайн-словари:

122. <http://www.duden.de/> - Duden online (дата обращения: 24 февраля 2017)

123. <https://www.dwds.de/> - das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (дата обращения: 24 февраля 2017)

124. <http://www.multitran.ru/> - МультиТран (дата обращения: 4 марта 2017)

125. <http://www.lingvo.ua/> - словарь АБВУЯ Lingvo (дата обращения: 6 марта 2017)

126. <http://www.ruscorpora.ru/> - Национальный корпус русского языка (дата обращения: 7 марта 2017)

Интернет-источники:

127. <http://region15.ru/news/2016/11/17/13-00/> (дата обращения: 18 мая 2017)

128. <https://ria.ru/world/20161231/1485027203.html> (дата обращения: 18 мая 2017)

Приложения

Приложение №1

Графики, иллюстрирующие процентное соотношение немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова».

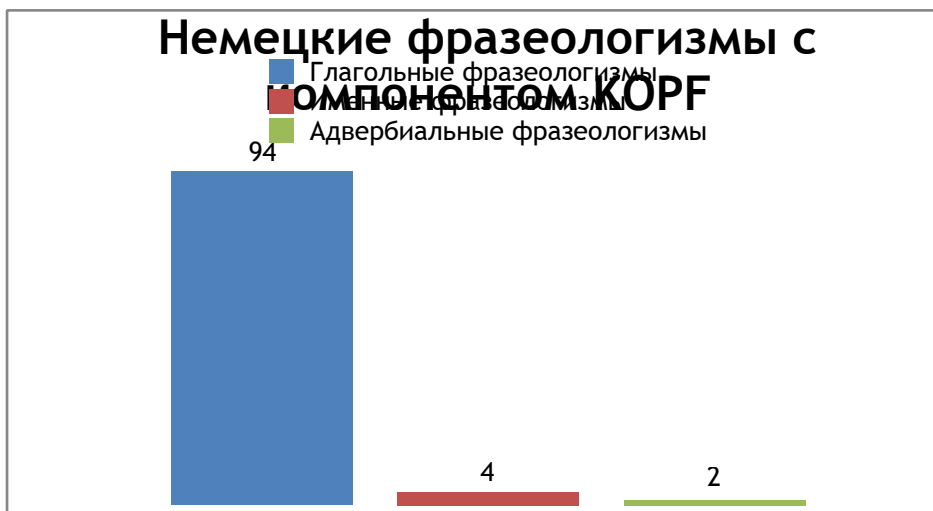

График 1.

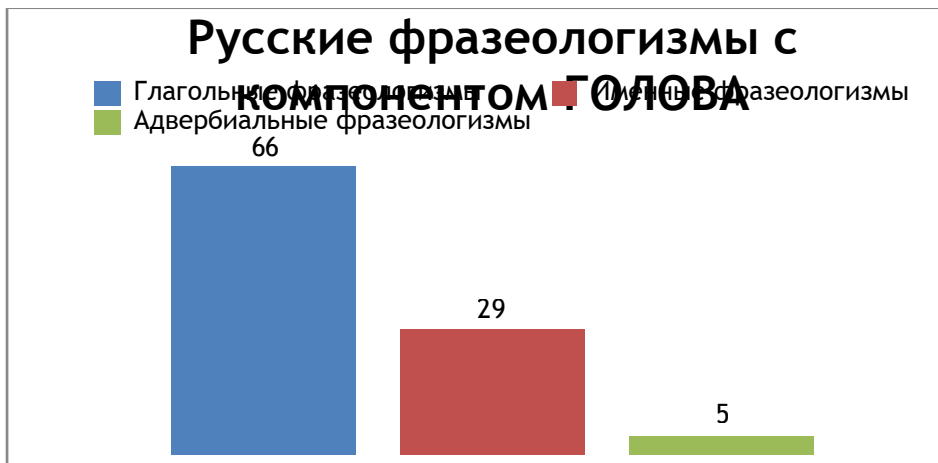

График 2.

Приложение №2

Таблицы, иллюстрирующие структурное оформление немецких и русских фразеологизмов с компонентами «Kopf» и «голова», характерное для обоих языков, и являющееся для них специфическим.

Структуры фразеологизмов с компонентами KOPF и ГОЛОВА, общие для немецкого и русского языков
Adj +S/ S+ Adj
Adv+S+V/ V+ S+Adv
Präp+S+Präp+S+V
Präp+S+V/ V+Präp+S
S+Adv
S+Präp+S+V/ V +S+Präp+S
S+V/ V+ S

Таблица 1.

Структуры фразеологизмов с компонентами KOPF и ГОЛОВА, специфические для немецкого и русского языков	
Немецкий язык	Русский язык
Konj+Präp+S+Part	Adj +Adv+S
Präp+S+Präp+Adv	Adj+Präp+S
V+Adj+S	S+Num+S
	S+S+Adj
	S+V+S

Таблица 2.

Приложение №3

Таблицы, иллюстрирующие семантические группы, на которые были разделены немецкие и русские фразеологизмы с компонентами «Kopf» и «голова», характерные для обоих языков, и являющиеся для них специфическими.

Семантические группы фразеологизмов с компонентами KOPF и ГОЛОВА, общие для немецкого и русского языков
Межличностные отношения (ободрение)
Межличностные отношения (воздействие на к-л)
Неинтеллектуальная человеческая деятельность (качество выполнения действия)
Неинтеллектуальная человеческая деятельность (наказание)
Умственная деятельность человека (оценка умственных способностей)

Умственная деятельность человека (процесс мышления)
Человеческие чувства и эмоции (печаль)
Человеческие чувства и эмоции (удивление)

Таблица 3.

Структуры фразеологизмов с компонентами КОРЬ и ГОЛОВА, специфические для немецкого и русского языков	
Немецкий язык	Русский язык
Межличностные отношения (слухи)	Межличностные отношения (похвала)
Межличностные отношения (спор)	Межличностные отношения (тревога о к-л)
Состояние человека	Положение к-л предмета в пространстве
Человеческие чувства и эмоции (гнев)	Сила
Человеческие чувства и эмоции (стыд)	Человеческие чувства и эмоции (вина)
Черты характера человека (своенравие)	Человеческие чувства и эмоции (волнение)
	Человеческие чувства и эмоции (отчаяние)
	Человеческие чувства и эмоции (смирение)
	Черты характера человека (легкомыслие)

	Черты характера человека (смелость/удаль)
--	--

Таблица 4.